

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ
СИСТЕМА РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 июля 2020 г.**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Пенза, 2020

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
Г 727

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, член-корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Г 727

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей Международной научно- практической конференции (1 июля 2020 г., г. Пенза). - Уфа: Аэтерна, 2020. – 61 с.

ISBN 978-5-00177-011-4

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ», состоявшейся 1 июля 2020 г. в г. Пенза. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация

В статье описывается характеристика личности преступника как один из ключевых элементов характеристики преступления. Автор обращает особое внимание на характеристики личности преступника, а также на общепризнанную классификацию типов преступников.

Ключевые слова

Преступник, личность преступника, типы преступников, противоправное деяние, преступление.

Личность преступника неразрывно связана с характеристикой преступления. Собственно, преступник является лицом, совершающим то или иное противоправное деяние – и, соответственно, его личность определяет характер и способ совершения данного деяния, обуславливает его общественную опасность, а также обстоятельства, смягчающие либо отягчающие уголовную ответственность. На состав преступления неизменно влияют конкретные факторы, присущие личности преступника: его возраст, вменяемость, психическое состояние, сексуальные перверсии, образ жизни, вредные привычки (включая употребление наркотиков и алкоголя), социальная адаптированность, интеллектуальный уровень и т.д.

Несмотря на разнообразие составов преступлений и особенностей лиц, их совершающих, можно выделить ряд критериев, характеризующих личность преступника в целом:

- отрицательное, пренебрежительное либо равнодушное отношение к правопорядку и/или иным участникам правоотношений и членам общества;
- отчужденность от ценностей и взглядов, принятых в социуме;
- неприятие общественных ценностей;
- низкий уровень правосознания [1, с. 9-12].

В то же время, существует ряд характеристик и особенностей, присущих большинству преступников, в частности:

- агрессивность и раздражительность;
- сформировавшиеся антиобщественные взгляды;
- неудовлетворенность своей жизнью и отсутствие благоприятных перспектив в будущем;
- импульсивность, склонность действовать по первому побуждению;
- социальная предрасположенность к совершению преступления;
- несоответствие требованиям общества, непонимание либо неприятие данных требований и/или отказ в их выполнении и т.д. [2, с. 29-31].

Совершение некоторых преступлений требует особых знаний и навыков, без которых противозаконная деятельность лица была бы невозможна. В частности, многие мошенники обладают силой убеждения, актерским дарованием и хорошо развитой речью; главы ОПГ – аналитическим мышлением и ярко выраженными лидерскими качествами; лица, совершающие преступления с использованием компьютеров, – знанием современных технологий и т.д. [3, с. 86]

Изучение личности преступников, их поведенческих особенностей, образа жизни и отношения к содеянному позволяет выделить следующие типы преступников:

1) случайный тип – лицо, впервые совершившее преступление; при этом его предшествующее поведение соответствует социальным требованиям и представлениям о должном поведении (например, водитель автомобиля, не сумевший избежать столкновения с ребенком, который внезапно выбежал на проезжую часть);

2) ситуационный – лицо, совершившее преступление в неблагоприятных для него условиях и/или под давлением внешних обстоятельств при предшествующем положительном поведении (например, кража денег, продуктов питания либо иного имущества в условиях крайней нужды);

3) неустойчивый – лицо, впервые совершившее преступление; при этом его предшествующее поведение не соответствует социальным требованиям и представлениям о должном поведении (также возможны факты совершения правонарушений либо аморальные поступки);

4) злостный – лицо, неоднократно совершавшее преступления, в т.ч. и ранее судимое;

5) особо опасный – лицо, неоднократно совершавшее опасные преступления, в т.ч. и признанное особо опасным рецидивистом [4, с. 12].

Как бы то ни было, личность преступника требует пристального изучения, поскольку представляет собой источник преступного поведения.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. – 454с.

2. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2016. – 512 с.

3. Шеслер А.В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2006 г.). – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006. – С. 86-88.

4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

© Д.В. Алексеев, 2020

УДК 342.721.6

К.А. Гайбадуллина

студентка 2 курса БашГУ

г. Уфа, Республика Башкортостан

Научный руководитель:

И.А. Кузнецов

канд. юр. Наук, доцент БашГУ

г. Уфа, Республика Башкортостан

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового положения иностранцев и лиц без гражданства оказавшихся на территории Российской Федерации в период пандемии

COVID-19. Анализируется состоятельность доводов публикаций, утверждающих об ущемлении прав данных категорий физических лиц с стороны государственных властных структур Российской Федерации.

Annotation: The Article is devoted to the legal status of foreigners and stateless persons who found themselves on the territory of the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. The article analyzes the validity of the arguments of publications claiming infringement of the rights of these categories of individuals by the state power structures of the Russian Federation.

Ключевые слова: права иностранных граждан; патент на работу; нарушение прав иностранцев; коронавирус; COVID-19; пандемия; права человека; пересечение границы Российской Федерации.

Keywords: rights of foreign citizens; work patent; violation of the rights of foreigners; coronavirus; COVID-19; pandemic; human rights; crossing the border of the Russian Federation.

Международное сообщество, представленное Организацией объединенных наций и другими международными организациями, призывает государства обеспечить уважение прав человека при принятии правительственных мер по борьбе с угрозами общественному здоровью в контексте пандемии COVID-19. В частности, принять меры по защите права на жизнь и здоровье и обеспечить доступ к медицинской помощи для всех тех, кто в ней нуждается, без какой-либо дискриминации, и уделять особое внимание уязвимым группам, которые могут быть наиболее подвержены воздействию COVID-19, включая пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, женщин, мигрантов и бездомных.

Правозащитная организация Amnesty International опубликовала доклад «Восточная Европа и Центральная Азия в борьбе с COVID-19: ответ и ответственность». В нем многие страны постсоветского пространства, включая Россию, критикуются за жесткие меры, введенные из-за пандемии коронавируса [9].

В странах, где введены всеобъемлющие ограничения на передвижение правительствам следует использовать все доступные средства для обеспечения доступа к образованию посредством дистанционного обучения. Кроме того, государства должны предоставлять наиболее уязвимым группам основные товары и услуги.

Все больше и больше стран вводят жесткие меры, которые непосредственно затрагивают права человека, в том числе ограничивают свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни. Меры чрезвычайного положения и карантинной безопасности должны основываться на принципах защиты прав человека [8].

Все уже ощутили, что пандемия оказывает негативное влияние на все мировое сообщество. В нашей стране были мобилизованы все силы и средства для предотвращения общего распространения инфекции и лечения уже непосредственно затронутых граждан.

Чтобы предотвратить распространение коронавирусной инфекции в России, правительство и Министерство внутренних дел России приняли временные меры по ограничению пересечения российской границы и специальные правила, направленные на то, чтобы продлить срок годности документов, определяющие правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, а также преференциальные правила для заявок на миграционную регистрацию иностранных

граждан и лиц без гражданства, находящихся в России и не имеющих законного вида на жительство (потерян или истек).

Правительством Российской Федерации в этой связи было принято два распоряжения - от 16 марта 2020 г. № 635-р [4] и от 27 марта 2020 г. № 763-р [5]. Первым из них ограничен въезд в Российскую Федерацию, вторым - ограничено пересечение границы для всех, за исключением некоторых категорий граждан.

Суть Распоряжения Правительства Российской Федерации № 763-р заключается в том, что с 30 марта 2020 года временно **ограничено движение** через железнодорожные, автомобильные, пешеходные, речные пункты пропуска через госграницу РФ за исключением: дипломатов и членов их семей, водителей автомобилей международного сообщения, экипажей воздушных, морских и речных судов, поездных и локомотивных бригад международного ж/д сообщения, транзитных авиапассажиров, граждан Российской Федерации, проживающих в Луганской и Донецкой Народных Республиках; лиц, являющихся членами семьи (супругами, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными), опекунами и попечителями граждан РФ, въезжающих в РФ, граждан Украины, проживающих в указанных выше республиках при соответствующей проверке их органами Роспортебнадзора; граждан государств - участников СНГ, Абхазии и Ю. Осетии, прибывающих в Российскую Федерацию через воздушные пункты пропуска и убывающих в государства своего гражданства через воздушные пункты пропуска и другие пункты пропуска при следовании в государства своего гражданства иными видами транспорта.

Этими мерами Правительство Российской Федерации обеспечивает ограниченный приток иностранных граждан из-за границы, чтобы снизить риски лавинообразного заболевания населения, вызванного COVID-19 [7].

После введения ограничительных мер, связанных с предупреждением дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции, многие иностранные граждане «застряли» в России. Чтобы права таких иностранцев не были нарушены, Президент РФ издал Указ от 18 апреля 2020 г. № 274 [3], которым введены временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период пандемии.

Кроме того, Советом Федерации одобрен закон, предусматривающий отмену ограничения на количество раз переоформления иностранцами патента на работу.

На период пандемии, в частности, приостанавливается истечение действия документов, срок действия которых истекает в течение определенного периода: виза; разрешение на временное проживание; вид на жительство; миграционная карта; разрешение на привлечение и размещение иностранных работников. В течение указанного периода работодатели могут нанять: иностранцев с визой, не имеющих разрешения на работу в Российской Федерации; «безвизовых» иностранцев, не имеющих патентов [6, с. 10].

Иностранец, получивший патент, вправе обратиться в органы Министерства внутренних дел Российской Федерации за переоформлением патента. Сделать это нужно не позднее чем за десять рабочих дней до истечения двенадцати месяцев со дня выдачи патента. Однако число обращений за переоформлением патента не может превышать одного раза в соответствии с п. 8 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации» [1]. То есть фактически

иностранец может работать на одном патенте два года. После этого нужно оформлять новый патент. Федеральным законом [2], одобренным Советом Федерации, внесены изменения в п. 8 ст. 13.3 указанного выше Федерального закона. Из данной нормы исключено условие о том, что за переоформлением патента иностранный гражданин может обратиться только один раз. Таким образом, «безвизовые» иностранцы могут переоформлять патенты неограниченное количество раз.

Таким образом, все разговоры о том, что в России в период пандемии нарушались права иностранных граждан носят провокационный характер и направлены против всемирной безопасности и стабильности мирных отношений между Российской Федерацией и иными государствами, так как права иностранных граждан были скорее расширены, чем уменьшены.

Источники:

1. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 24 апреля 2020 г. № 135-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

2. Федеральный закон РФ от 24 апреля 2020 г. № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 13.3 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» // Российская газета. 2020. 28 апреля. № 92.

3. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73813348/> (дата обращения: 12.05.2020).

4. Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73651180/> (дата обращения: 11.05.2020).

5. Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» (с посл. изм. и доп. 29 мая 2020 г. № 1446-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (часть III). Ст. 2175.

6. Вольф Р. Работа иностранцев в России в период пандемии // ЭЖ-Бухгалтер. 2020. № 16. С. 9-11.

7. Докучаева А. Новые миграционные правила на период пандемии для иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]. URL: <https://migrant.ru/novye-migracionnye-pravila-na-period-pandemii-dlya-ig-i-lbg/> (дата обращения: 12.05.2020).

8. Права человека в условиях пандемии вируса COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pv.uz/ru/news/prava-cheloveka-v-uslovijah-pandemii-virusa-covid-19> (дата обращения: 10.05.2020).

9. Правозащитники перечислили нарушения прав человека в России во время пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/news/others/1011947.html> (дата обращения: 10.05.2020).

© К.А. Гайбадуллина

УДК 349.417

А. В. Зенин

Студент 2 курса
Институт прокуратуры, СГЮА
Г. Саратов, РФ

ЗЕМЛИ ЗАПАСА КАК ОТДЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация

В статье анализируется российское земельное законодательство, в том числе, нормы Земельного кодекса Российской Федерации, регламентирующее правовой режим земель запаса. Выявлены особенности земель запаса как отдельной категории земель – это невозможность являться природным ресурсом, отсутствие хозяйственной деятельности. Констатируется, что при определении правового режима данных земель такой критерий как целевое назначение земель не используется законодателем. Предложено определять целевое назначение земель запаса как невозможность их использования в качестве объекта и средства производства.

Ключевые слова: категория земель, целевое назначение земель, земли запаса, природный ресурс, природный объект

Земельное законодательство России классифицирует весь земельный фонд страны на категории в целях определения правового режима земель. В ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ [1] (далее – ЗК РФ) содержится исчерпывающий перечень категорий земель – земли сельскохозяйственного назначения, населённых пунктов и другие. Критерием деления земель на категории является их **целевое назначение**, которое определяется в научной литературе как разрешительный тип правового регулирования, характеризующийся принципом «запрещено всё, кроме...» и субъекты земельных отношений действуют в рамках тех прав, которые прямо предусмотрены действующим законодательством [2, с. 12]. Таким образом, исходя из сущности деления земель на категории для каждой категории имеется перечень тех возможных действий, которые правообладатель может совершать в ходе осуществления своих прав на земельные участки. Однако, в ст. 103 ЗК РФ, при определении правового положения земель запаса такой критерий как целевое назначение не используется.

Целью данного исследования является анализ правовой природы земель запаса, особенностей правового регулирования соответствующих отношений. **Актуальность** исследования обосновывается практически полным отсутствием научных изысканий по правовому режиму земель запаса как отдельной категории земель.

Прежде, чем выявить основание для отнесения земель запаса к отдельной категории необходимо проанализировать правовую природу данной категории земель. В соответствии с п. 1 ст. 103 ЗК РФ к землям запаса относятся все находящиеся в государственной или муниципальной собственности земли, не предоставленные частным лицам (кроме фонда

перераспределения земель, который относится к землям сельскохозяйственного назначения). В ст. 13 Федерального закона от 21.12.2004 N 172-ФЗ в ред. от 01.05.2019 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [3], регламентирующей порядок перевода земель запаса в другие категории, устанавливается, что перевод земель этой категории осуществляется без дополнительных ограничений, в отличие, например, от земель сельскохозяйственного назначения, перевод которых в иные категории возможен лишь в исключительных случаях. Так как перевод земель из одной категории в другую является комплексной и самостоятельной проблемой, в данной работе исследоваться подробно не будет.

Анализируя нормы действующего законодательства, можно выделить следующие особенности земель запаса:

1. **Специальный субъектный состав правообладателей** – государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования;

2. **Специальное территориальное местонахождение земельного участка** – земли запаса могут находиться только за границами населённого пункта, на них не располагаются промышленные и иные объекты (объекты транспортной, инженерной, космической и иной инфраструктуры), а также не ведётся сельскохозяйственное производство.

Необходимо отметить, что земельные участки, свободные от прав третьих лиц автоматически не относятся к категории земель запаса [4, с. 76]. Нельзя также считать, что земли запаса – это все не востребованные земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, как полагает Н. Н. Аверьянова [5, с. 19], так как в п. 1 ст. 103 ЗК РФ чётко разделяются земли запаса и фонд перераспределения земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно из абз. 15 ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ в ред. от 27.12.2019 «Об охране окружающей среды» [6] природные ресурсы - компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. Таким образом **невозможно** рассматривать земли запаса как природный ресурс [7, с. 444], поскольку земли указанной категории не используются и не могут использоваться для нужд хозяйственной деятельности, а при необходимости их использования они подлежат переводу в другую категорию земель. С учётом того, что территории, входящие состав земель запаса являются естественной экологической системой и природным ландшафтом, необходимо отметить принадлежность указанных территорий к природным объектам.

Определяя целевое назначение земель запаса, необходимо установить и вид их разрешённого использования. Согласно Классификатора видов разрешенного использования земельных участков, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 N 540 (в ред. от 04.02.2019) [8] для земель запаса предусматривается единственный вид разрешённого использования – отсутствие хозяйственной деятельности. Можно сделать вывод, что такой вид разрешённого использования подразумевает отсутствие какого-либо возможного использования земель запаса в хозяйственной деятельности. В связи с взаимосвязью правовых институтов категории земель и вида разрешённого использования, полагаем, что целевое назначение земель запаса заключается в невозможности их использования в качестве объекта и средства производства. При этом подобное целевое назначение земель запаса связано не с природными характеристиками земель, а только с юридическим отнесением земель к указанной категории.

Таким образом, анализ правовой природы земель запаса позволяет сделать вывод о существовании особенностей целевого назначения земель запаса по отношению к иным категориям земель – специальный субъектный состав правообладателей, специальное территориальное местонахождение земельного участка, невозможность признаваться природным ресурсом. При этом вид разрешённого использования предполагает полное отсутствие хозяйственной деятельности. В ходе исследования категории земель запаса было предложено следующее целевое назначение – невозможность их использования в качестве объекта и средства производства.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 2001, N 44, ст. 4147;
2. Нарышева Н.Г. Юридическое значение деления земель на категории по целевому назначению // Экологическое право. 2015. N 6. С. 12 – 18;
3. Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ, 2004, N 52 (часть 1), ст. 5276;
4. Умеренко Ю.А. Некоторые проблемы правового режима земель запаса // Современное право. 2012. N 7. С. 74 – 79;
5. Аверьянова Н.Н. Проблемы определения правового режима земель запаса // Юрист. 2011. N 14. С. 18 – 20;
6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 2002, N 2, ст. 133;
7. Анисимов А.П., Нарушкевич С.В. "Природные богатства" как правовая категория: дискуссионные вопросы // Вестник Омской юридической академии. 2018. N 4. С. 440 – 446;
8. Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 N 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (ред. от 4.02.2019) // "Российская газета", N 217, 24.09.2014.

© А.В. Зенин, 2020

УДК 339.378

П.А. Козий

магистрант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ В РОССИИ

Аннотация

Условия вынужденной самоизоляции и распространение каронавирусной инфекции привели к резкому увеличению спроса на доставку лекарственных препаратов на дом. В статье рассматривается текущая ситуация в сфере интернет-торговли фармацевтических препаратов в России: стадия рассмотрения закона о дистанционном отпуске лекарственных

препаратов; анализ текущих основных игроков фармацевтической электронной коммерции; реакция потребителей на условия пандемии.

Ключевые слова:

Ключевые слова: розничная торговля, лекарственные средства, фармацевтический рынок, электронная торговля, пандемия, самоизоляция

Рынок e-commerce в сфере фармацевтических препаратов имеет большой нереализованный потенциал. Основываясь на исследованиях Data Insight, ёмкость онлайн-рынка за 2018 год составила более 40 млрд, рублей, в 2019 году — более 80 млрд[4].

Если анализировать запросы аудитории, то можно с уверенностью сказать, что покупатели давно готовы к покупке лекарственных препаратов в формате онлайн. При анализе статистики по запросам Google и Яндекс наблюдается рост интереса потребителей к покупке лекарств онлайн. Основываясь на данных, предоставленных компанией SimilarWeb[5], с конца декабря 2019 года по начало весны 2020 года, прирост уникальных посетителей топовых сайтов-аптек составил 15,7 млн. E-commerce препаратов, которые не требуют рецепта при отпуске, может вырасти на 10-15%, переведя все больше маркетинговых активностей в интернет. Данные основаны на опыте стран, где уже произошла легализация онлайн-торговли препаратами.

Что касается спроса на время пандемии, то новости, связанные с эпидемией COVID-19, активизировали спрос, так что статистика запросов выросла в два раза. По данным ГК«Эркафарм» (в группу компаний входят аптечные сети «Доктор Столетов», «Озерки») с января 2020 года прирост продаж на отдельные категории лекарственных препаратов (в частности противовирусные) составил более 80%. К сожалению, большая часть отпуска лекарственных средств осуществляется по принципу предварительного заказа (резервирования) и получения в пункте выдачи: доставка до двери лекарственных препаратов практически не осуществляется[2].

Основным фактором, мешающим продаже лекарств через интернет, было приостановление одобрения закона об отпуске не рецептурных препаратов. Так как на законодательном уровне отпуск не был разрешен, продажа осуществлялась по принципу брони необходимого лекарственного средства в удобном аптечном пункте[1]. Однако в период самоизоляции процесс ускорили.

Если ранее планировали легализацию дистанционной доставки к 2022 году, то реалии показали, что необходимы поправки, допускающие отпуск ранее в случае чрезвычайной ситуации. Поправки также касаются отпуска рецептурных препаратов, которые аналогичным образом одобрили к доставке на дом в случае необходимости и наличии рецепта — но только в случае ЧС.

В случае законодательного урегулирования вопроса онлайн-аптеки смогут функционировать по классической модели доставки заказа через интернет, что сделает существенный прирост в продажах онлайн. Остается вопрос, как быстро смогут принять поправки и грамотно реализовать логистику. И этот вопрос можно назвать насущным, который мог бы решить несколько актуальных проблем — например, повышение цен в пиковые моменты спроса.

В текущей ситуации мы имеем рост спроса на лекарственные препараты на фоне пандемии COVID-19, который очевидно увеличился: речь не только о средствах защиты и антисептических средствах, но также о противовирусных препаратах и профилактических средствах для укрепления иммунитета. Увеличение спроса привело к тому, что поставщики, в свою очередь, увеличили цены на препараты так, что на некоторые позиции

цена возросла до 15%. Среди лекарственных препаратов, на которых отразилось повышение цен, есть и жизненно важные лекарства.

Стоит отметить, что повышение произошло не только из-за ажиотажа со стороны потребителей, существенный вклад в повышение цен внесли девальвация рубля и расход на импортные субстанции, но дефицит товаров на складе, который не может удовлетворить спрос, остается главной причиной. Именно поэтому введение закона об отпуске не рецептурных препаратов дистанционно может выравнивать ситуации при дисбалансе спроса и возможностей рынка— онлайн-торговля позволяет увеличивать оборачиваемость товара, сокращая время пребывания товара на складе и оптимизирует запасы.

На момент написания статьи основными игроками в сфере онлайн-продажи фармацевтических препаратов в России являются компании, представленные в Таблице 1.

Таблица 1 – Основные игроками в сфере онлайн-продажи фармацевтических препаратов в России

Наименование	Материнская компания	Условия отпуска товара
Apteka.ru	ГК «Катрен»	Доставка до пункта выдачи
Piluli.ru	Компания "Фармпроект"	Доставка до пункта выдачи или для льготной категории граждан
Wer	АО «Верофарм»	Доставка до пункта выдачи или до двери
Zdravcity	ЗАО «Протек»	Доставка до пункта выдачи
Ригла	Аптечная сеть «Ригла», ЗАО «Протек»	Доставка до пункта выдачи
Eapteka	ООО «еАптека» (бывшие основатели аптечной сети «А5»)	Доставка до пункта выдачи или до двери
36.6	Аптечная сеть «36.6»	Доставка до пункта выдачи или до двери (исключены товары, запрошенные законом РФ)
Неофарм	ГК «Неофарм»	Доставка до пункта выдачи, бронирование в аптеках

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что текущие игроки фармацевтического e-commerce являются или проектами внутри крупных фармдистрибуторов, или диджитал-продолжением крупных аптечных сетей. Таким образом, на стороне интернет-аптек имеются преимущества в виде множественных точек выдачи лекарственных препаратов и налаженных связей с производителями, если материнская компания таковым не является.

Однако у всех аптечных сетей возникает очевидная сложность с доставкой товаров. В последнем столбце таблицы отображена ситуация по отпуску товаров. Большинство интернет-аптек позволяют исключительно бронировать товары в их аптечных сетях или доставлять необходимый товар до пункта выдачи. Некоторые включают опцию доставки товара, но делают акцент, что товары для отпуска не являются лекарственными (БАДы, косметические средства, средства личной гигиены и пр.) или же покупатели попадают под льготную категорию. Интернет-аптеки, которые осуществляют доставку препаратов на дом

делают отпуск лекарственных средств посредникам (курьерам), которые в свою очередь являются формальными покупателями при каждой покупке.

Как уже было сказано ранее, ситуация с законом об отпуске лекарственных препаратов сильно тормозит развитие отрасли. Даже в текущем состоянии интернет-аптеки показывают себя как актуальные востребованные проекты. Arteka.ru, проект фармацевтического дистрибутора «Катрен», по итогам 2019 года вошла в десятку крупнейших интернет-магазинов РФ по версии Data Insight. Более того, на рынке фармацевтического e-commerce сервис Arteka.ru обеспечивает 40% онлайн-продаж сегмента. Остается надеется, что ситуация с COVID-19 повлияет на ускорение принятие закона об отпуске лекарственных препаратов в положительном ключе, став катализатором мер, которые давно востребованы рынком.

Список использованной литературы:

1. Красильников Е.А., Баскаков В.А. Фармацевтический рынок России: вызовы, оценки, перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 222-227.

2. Красильников Е.А., Никишин А.Ф. Онлайн-реальность развития фармацевтического рынка России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 217-221.

3. Панасенко С.В., Черняк С.Н. Инновационное развитие торговли в условиях кризиса // В сборнике: современные аспекты коммерческой деятельности на потребительском рынке Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции . 2020. С. 118-124.

4. Исследовательское агентство DataInsight. [Электронный ресурс] -Режим доступа <http://www.datainsight.ru/> (дата обращения 18.06.2020).

5. SimilarWeb [Электронный ресурс] -Режим доступа <http://www.SimilarWeb.com/> (дата обращения 18.06.2020).

© П.А. Козий, 2020

УДК 34.01

А.С. Козинцева
студентка КрФ РГУП,
Республика Крым, г. Симферополь, РФ
Научный руководитель:
Песцова Н.Н.,
преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
КрФ РГУП, г. Симферополь

ТЕОРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье исследуется многогранная теоретическая проблема соотношения публичного и частного права. Цель исследования заключается в выявлении исторических особенностей формирования публичного и частного права в России, а также проследить влияние таких

теорий на современные взгляды и воззрения. Методы, используемые при написании статьи – эмпирического исследования (сравнение, наблюдение). Автор приходит к выводу, что ни одна из отмеченных теорий не получила безусловного признания в научных кругах, но несмотря на это, споры о разграничении частного и публичного права не закончены и в наше время.

Ключевые слова: разграничение публичного и частного права; теории публичного и частного права; материальный критерий; формальный критерий.

Публичные и частные интересы выступают в роли особых категорий, от определения и характеристики которых зависит в целом понимание истории, основных тенденций развития современного состояния конкретной отрасли права. Понимание права как организованной и целостной системы помогает раскрывать его разнообразные грани. Одной из таких граней является различие публичного и частного права, их соотношение и взаимосвязь.

На этапе современных исследований системы права невозможно игнорировать деление права на публичное и частное, поскольку исследование данного дуализма напрямую связано с эффективностью правового регулирования. Публичное и частное право влияют на общественные отношения принципиально различными методами, что приобретает не только общетеоретическое, но и отраслевое значение. Ещё Г.Ф. Шершеневич и И.А. Покровский писали: «Деление норм права на две группы (на право публичное и право гражданское), то есть частное, присущ для современного юридического порядка» [1,с.9], «...такое разделение считается устойчивым достоянием юридической мысли, и при этом составляет обязательную основу научной и практической классификации правовых явлений» [2,с.37]. Данное выражение остается актуальным и для нынешнего правопорядка России. Дискуссии ученых о важности и необходимости подобного деления права продолжались довольно длительно. Считаем, что необходимо провести классификацию существующих в юридической доктрине концепций разграничения частного и публичного права на нигилистические, материальные и формальные, тем самым обратить внимание, что в научных противостояниях сформировались целые школы, каждая из которых отстаивала свои воззрения.

Теория сторонников нигилистической концепции не отличается однородностью. Так, учредитель нормативистской школы в праве Г. Кельзен считал, что дуалистический взгляд на право бесполезен с точки зрения общей систематизации права. Как считает Д. Д. Grimm, доктрина дуализма права соответствует только лишь прагматической цели систематизации отраслей права [3,с.81]. Нигилистическая концепция была распространена в советской юридической науке. А.Г. Гойхбарг считал, что деление права на частное и публичное является «неуместным», так как преобладающая часть хозяйственной деятельности сосредоточена в руках государственных органов, что подтверждается рядом положений советского права [4,с.6]. Таким образом, нигилистические концепции полностью отрицали объективный характер разграничения частного и публичного права.

Исторически первым сложился материальный критерий разграничения публичного и частного права, согласно которому различие заключается в самой материи, в содержании регулируемых отношений. Представители материалистической концепции отмечают,

что нормы публичного и частного права регулируют разнородные интересы. К сторонникам материальной теории традиционно относят К.И. Мальшева. Он отмечал, что частное и публичное право различается по содержанию регулируемых отношений, причем по содержанию, которое сложилось изначально, независимо от правового регулирования [5, с.3]. Еще Н.М. Коркунов отмечал, что римляне сводили различие частного и публичного права к разграничению охраняемых интересов, выделяя именно интересы частные и общие [6, с.67], но большинством юристов уже давно это деление было признано несостоятельным.

Материальные теории имели как многочисленных последователей, так и противников в лице достаточно известных цивилистов (например, данную теорию в своих работах критиковал К.Д. Кавелин [7, с.55]). Ученые отрицали саму возможность противопоставления общего блага и частного интереса. Возражения также были направлены на то, что противоположение частного и публичного интереса не совпадает с установившимся делением права.

Первой концепцией, использующей материальный критерий, стала теория интереса. В ее основе лежит критерий общественной и частной пользы, указывающий на то, что публичное право служит общественной, а частное право – личной пользе. Такой подход был выработан еще римским юристом Ульпианом в своих научных трудах. Впоследствии, поздние последователи теории интереса расширили ее, добавив к аспекту характера интереса еще и субъектный аспект, тем самым сблизив материальные и формальные элементы в рамках обоснования критериев разграничения права на частное и публичное. Так, Г. Ф. Шеришенич в своих трудах указывал, что область гражданского (как частного) права определяется двумя данными – частные лица как субъекты отношений; частный интерес как содержание отношения [8, с.40]. Л. И. Петражицкий отмечал, что в отечественной доктрине к теории интереса близко примыкает разработанная им концепция, которая разграничивает право на лично-свободное и социально-служебное. Так, лично-свободное право опосредует действия лица в своем собственном интересе, социально-служебное – в общественном интересе.

Хотелось бы обратить внимание на то, что материальные концепции не ограничиваются теорией интереса.

Существует так же теория имущества, которая разделяет частное и публичное право в зависимости от того, присутствует либо отсутствует имущественный или неимущественный элемент в общественном отношении, которое регулируется правом. Анализируемых позиций придерживался К.Д. Кавелин, который выступал с критикой теории интереса, указывая на то, что теория не выделяет отличительных черт, не удовлетворяет потребности в качественном теоретическом разграничении частного и публичного права, и в целом является достаточно поверхностной. По его мнению, отличие между публичным и частным правом кроется в вещественном, материальном характере регулируемых частным правом отношений. К.Д. Кавелин указывал, что частное право представляется отраслью, направленной на регулирование материальных, вещественных ценностей, следовательно, материальные ценности могут принадлежать как публичным, так и частным субъектам [9, с.751].

Недостатки имущественной теории были проанализированы также С.А. Муромцевым в его научных трудах. В первую очередь, он обратил внимание на то, что теория

имущества не называет общего юридического принципа, который связывает систему общественных отношений в единое целое. Ученый отмечал, что теория рассматривает право в «узком» смысле, не как элемент общественного порядка.

В конкретной стадии формирования цивилистической мысли в России разработка идей, сопряженных с материальным критерием, прекратила находить соответствующую реакцию от общественности. Затем в литературе возникло движение, которое отстаивает в качестве подлинного формальный критерий разграничения частного и публичного права. Внутри формального подхода также можно выделить содержательно различные теории, в основу которых положен критерий способа регулирования или построения правовых отношений.

Необходимо отметить, что представители формальных взглядов видели критерий различия не в сущности регулируемых отношений, а в специфике формы. Данная теория сформировалась под влиянием школы естественного права, последователи которой утверждали, что права, которые естественным образом появились до образования государства (общества), являются частными. В то же время происходит расширение права некоторыми постановлениями, которые затрагивают функционирование государства, по мнению ученых – это и есть публичное право.

Впоследствии, в ходе переосмысления положений теории интереса, в доктрине была выработана теория защиты интереса. Сторонником вышеуказанной теории в отечественной правовой доктрине явился С.А. Муромцев. Суть такого взгляда сводится к тому, что в области публичного права нарушенное право защищается исключительно по инициативе государства, не учитывая воли потерпевшего лица. Нормы же частного права устанавливают, что защита осуществляется по требованию лица, чье право нарушено. Таким образом, обращалось внимание не на предмет охраняемых интересов, а на способ их защиты. Критикуя данную теорию, И.А. Покровский отмечал, что структура частнопубличных институтов не может исследоваться, как апатичное для государства, в то же время, и вступление государства в гражданский оборот может преследовать только лишь публичные интересы [10,с.40].

Критика теории инициативы защиты базируется на том, что теория изучает исключительно охранительные правоотношения. Существуют недостатки, которые касаются субъектного состава таких правоотношений. Публичные права могут быть защищены по частной инициативе. В качестве примера такой ситуации в современном процессуальном праве России может служить уголовное производство по делам частного обвинения, производство из административных и иных публичных отношений в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. В порядке частного обвинения, уголовное преследование возбуждается по заявлению частного лица. В литературе также отмечают, что из нормативного материала не всегда понятно, какие именно органы власти являются субъектами, иницирующими защиту тех или иных субъективных прав [11,с.3].

Существовал также подход, в котором критерием разграничения частного и публичного являлся метод правового регулирования. Указывалось, что природу публичного права составляет прием юридической централизации (метод субординации), а сущность гражданского (как частного) права – прием юридической децентрализации (метод координации).

Как указывают большинство авторов, формальная теория содержит достаточное количество значительных недостатков, следовательно, она не могла быть принята. Отмечается, что различие частных и публичных прав выражается не только при их нарушении, но и в ненарушенном состоянии, что уже не охватывается положениями данной теории.

По нашему мнению, при решении вопроса о соотношении публичного и частного права необходимо учитывать, что на современном этапе полное разграничение частного и публичного права не предоставляется возможным в силу их активного взаимопроникновения и взаимодополнения. Теории, которые разрабатывались и выдвигались дореволюционными авторами, за редким исключением, достаточно сложно однозначно отнести к чисто «формальным» или «материальным». Анализ литературы показывает, что ни одна из теорий на определенных этапах своего развития не получила безусловного признания. Тем не менее, споры о разграничении частного и публичного права не закончены и в наше время, поэтому современные авторы, исследуя данную область, должны учитывать накопленный наукой опыт, принимать во внимание все существующие на сегодня взгляды и осознавать, что такие воззрения имеют известную научную ценность.

Для сравнительной оценки и уяснения разграничения материального и формального критерия необходимо четко проследить историческую изменчивость границ между частным и публичным правом, в равной степени - отсутствие четкой разделяющей черты между этими двумя правовыми категориями в конкретный момент, так как то, что в определенный исторический период представляет из себя сферу публично-правового регулирования, в другое время может быть перемещено в область частного права.

Список использованной литературы

1. Grimm Д.Д. Курс римского права Т.1, Выпуск 1. Учение об основных правовых понятиях. С-Пб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР. Гражданский кодекс. Т1, М.: Гос. Изд-во, 1923. 271 с.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1914. 422 с.
3. Кавелин К.Д. Что Есть гражданское право и где его пределы / К.Д.Кавелин. Полное собр. соч. Т. 4: Этнография и правоведение [с примеч. проф. Д.А.Корсакова]. СПб, 1900. 154 с.
4. Ковязин В. В. О критериях деления права на частное и публичное.//Труды юридического факультета СевКавказГТУ. Ставрополь, 2004.// Северо-Кавказский государственный технический университет. С.3.
5. Малышев К.И. Курс общего гражданского права России / К.И.Малышев. СПб, 1878. Т. 1. 355 с.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. Том 2. С-Пб.: Тип М. Меркушева, 1910. 758 с.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 1998. 353 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 254 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. 461 с.

© А.С. Козинцева, 2020

**ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПОТЕРПЕВШИЙ)
В КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТАХ
РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: Предмет преступления и потерпевший как признаки состава преступления имеют большое теоретическое и практическое значение. Они не только участвуют в процессе квалификации, разграничении смежных составов преступлений, но и в процессе систематизации уголовного закона. Предопределяют объект посягательства. Данная роль предмета преступления и потерпевшего прослеживается исторически, при изучении основных уголовных законов дореволюционного времени.

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, предмет преступления, потерпевший, история развития.

Первым крупным кодифицированным нормативным документом, в котором рассматривались вопросы уголовного права, квалификации преступлений следует считать Артикул Воинский 1715 г. [1] Артикул воинский 1715г., если сравнивать его с ранее действовавшими актами, был более развитым в части изложения конкретных признаков преступлений, обладающим более развитой юридической техникой, содержащим большое количество терминов и определений. Его относят к первым в истории русского права кодексам.

Что касается описания в Артикуле воинском 1715 г. признаков предмета преступлений (потерпевшего), то исходя из самого названия анализируемого правового акта, он посвящен военнослужащим, которые рассматриваются либо в качестве субъекта преступления, либо в качестве потерпевших от преступлений. Таким образом, можно сказать, что признаки потерпевшего могли лежать в основе создания кодифицированного нормативного акта, предусматривающего уголовную ответственность.

В структуре самого Артикула также можно встретить разделы, выделяемые по признакам предмета преступления или потерпевшего. Так, например, глава третья называется «о командире, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых». Глава четвертая «о самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле», предусматривала ответственность за незаконное использование оружия, за его утрату или уничтожение (артикул 36,37). Подобным образом – по признакам предмета преступления – выделяется и глава шестая Воинского артикула: «о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго». В данной главе очень четко указывается какое именно военное имущество выступает в качестве предмета преступления. В качестве такового называется ружье (артикул 57, 58, 59), заступ, пика, шпага, военные припасы

(артикул 58), мундир (артикул 59). Именно в целях охраны данных предметов выделяются указанные уголовно-правовые нормы.

То же самое можно сказать и о главе восьмой Артикула 1715 г. «о корму и жалованье», выделяемой в целях охраны предметов, указанных в ее названии. Артикул 112 главы четырнадцатой также специально посвящен охране таких предметов, как ружье, порох, свинец, аммуниция, провиант. Артикул 115 специально охраняет жизнь пленных, как потерпевших от преступления: «Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, ниже без ведома генерала и позволения освобождать, под потеряннем чести и живота». Особые черты потерпевших, как криминообразующие признаки, отмечены также в артикуле 163: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оног колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать».

Следующим крупным правовым актом уголовного права является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [2]. В отличие от предыдущего военно-уголовного нормативного акта, Уложение представляет собой практически настоящий уголовный кодекс, несмотря на то, что его нормы отличались существенной казуистичностью определений, применением большого количества критериев дифференциации в зависимости не только от субъекта, но и предмета преступления (а также потерпевшего). Несмотря на явную роль предмета преступления (потерпевшего) в формировании уголовно-правовых норм, признаков состава преступлений, подобная законодательная техника ввиду чрезмерности не привнесла положительных последствий.

Например, как указывает С. А. Елисеев, такая очень подробная дифференциация преступлений по признакам предмета, а также субъекта преступления повлекла рассредоточение по всему тексту Уложения законоположений об имущественных преступлениях [3, с.15].

В Уложении. Предмет преступления или потерпевший, как признаки состава преступления, имели в систематизации данного документа значительную роль.

Так, раздел третий «О преступлениях государственных» включал главу первую «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома». Очевидно, что данная глава выделялась исключительно по признакам потерпевшего от преступлений.

Глава одиннадцатая Уложения 1845 г. «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» включала отделение второе «О преступлениях и проступках чиновников по делам межевым». Предметом преступления по данному отделению являлась земли, находящиеся во владении (в гражданском обороте).

Крупным разделом, выделяемым также по признакам предмета преступления являлся Раздел 7 «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». В Уложении 1845 г. можно назвать и другие подразделения, которые выделялись также исключительно по специфике предмета преступления: глава 4 «О нарушении уставов горных» (ст.ст. 623 - 655) (предмет преступления- золото, серебро и платина как драгоценные металлы, драгоценные камни); глава 5 «О нарушении уставов о соли» (ст.ст. 656 -697) (предмет преступления - соль); глава 7 «О нарушении уставов о выделке и продаже табака» (ст.ст. 775 - 798).

Глава 9 «О нарушении уставов о казенных лесах» охраняла общественные отношения, возникающие по поводу такого предмета, как государственные леса (ст.ст. 941 - 1006). Так, ст. 941 Уложения предусматривала ответственность за похищение казенного леса. Отделение третье этой же главы: «О особых наказаниях и взысканиях за похищение, порубку и повреждение лесов корабельных» выделялось по такому предмету, как леса отдельной качественной группы (ст.ст. 976 -984).

Роль предмета преступления в формировании структуры уголовного закона прослеживается и при изучении Раздела 8 Уложения «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». В этом разделе в главе 1 исключительно по особенностям предмета преступления выделялось Отделение третье «О нарушении правил для погребения мертвых», Отделение пятое «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды»; Отделение седьмое «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих».

То же можно сказать и о целом Разделе 12 «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», который включал главы: «О насильственном завладении чужим имуществом», «О истреблении и повреждении чужого имущества», «О похищении чужого имущества» и др.

Не только по общности признаков предмета преступления, но и потерпевшего объединялись нормы в Уголовном уложении 1845 г. Так, Раздел 9 «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» в главе 1 содержал отделение второе «О продаже в рабство и участии в торге Неграми» (ст.ст. 1860-1861). Отделение третье - «О преступлениях крепостных людей против своих господ» (ст.ст. 1907-1911). В разделе 10 Уложения имеется Глава 6 «Об оскорблении чести», содержащая Отделение 1 «О преступлениях против чести и целомудрия женщин» (ст.ст. 1998 - 2007).

Итак, можно заключить, что при построении уголовно-правовых норм Уложения, в значительной степени использовалась прежняя казуистичная техника построения. Большая роль при этом уделялась предмету преступления и потерпевшему. Тем не менее, в вопросах определения признаков преступлений Уложение считают более прогрессивным актом.

Следующим крупным документом в области уголовного права является Уголовное уложение 1903 г. [4]. Ученые указывают, что Уголовное уложение 1903 г. является образцом унификации законодательных предписаний. Данный документ по всем признакам можно считать полноценным уголовным кодексом. Его характерными признаками считают тщательную разработку терминологии, внутренне единство, логическую взаимосвязь правовых понятий, проработанность мер уголовно-правовой репрессии [5, с. 32].

Предмету преступления и потерпевшему в Уложении 1903 г. также уделялось значительное внимание. Так, по признакам потерпевшего – верховного правителя России выделялась Глава третья: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома».

Глава двадцатая «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» также выделялась по специфике предмета преступления. По такому же принципу была сформирована и глава тридцатая «О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов».

В главе тридцать второй «О воровстве, разбое и вымогательстве» закреплялась уголовная ответственность за преступления против имущества.

Таким образом, проанализировав основные кодифицированные памятники русского права, содержащие уголовно-правовые нормы, можно заключить, что издревле существовали статьи уголовных законов, специально посвященные охране того или иного имущества (предмета преступления) или потерпевшего. Предмет преступления (потерпевший) выступают криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм.

Особой охране подлежали те предметы, которые были наиболее ценными в ту или иную историческую эпоху. В ранний исторический период в качестве предмета преступления выступало наиболее ценное имущество (лошади, оружие и т.п.), а в качестве потерпевших уголовно-правовые нормы называли представителей наиболее привилегированных сословий (представители духовенства, знати, военнослужащих и т.п.). Такая практика – (влияние предмета преступления или потерпевшего на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение непосредственного, видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны) сохранилась и в настоящее время.

Список использованной литературы:

1. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. — М.: Юридическая литература, 1986. http://militera.lib.ru/regulations/russt/1715_artikul/index.html
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт Петербург, 1845. // <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1>.
3. См.: Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Томск, 1999. С. 15.
4. См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1904.
5. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003.С. 32.

© А.Г. Коргулев

УДК 343.3/7

Лаптев С. К.

магистрант, кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Вятский государственный университет, РФ, г. Киров

ВОПРОС РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация

В данной статье анализируется вопрос, связанный с преступлениями коррупционной направленности. Исследуются проблемы, связанные с разграничением злоупотребления служебным положением от злоупотребления полномочиями. Анализируется проблема, с

которыми сталкиваются органы предварительного следствия при проведении первоначальных проверочных мероприятий (следственных действий) по фактам коррупционных проявлений.

Ключевые слова: Законодательство, коррупционные преступления, выявление, разграничение.

Annotation

This article analyzes the issue of corruption-related crimes. The problems associated with distinguishing between malpractice and abuse of authority are investigated. The author analyzes the problem that the preliminary investigation bodies encounter during the initial verification activities (investigative actions) on the facts of corruption.

Keywords: Legislation corruption crimes, detection, delimitation.

Коррупция как явление появляется вследствие того, что должностное лицо, наделенное определенными полномочиями, распоряжается данной ему властью и финансовыми средствами не по назначению, а с личной выгодой, или с выгодой для заинтересованных лиц, в обход законодательства. Оно распоряжается не принадлежащими ему ресурсами, которые должны идти на развитие государства, во благо частных интересов, что вредит развитию всех общественных институтов.

В законодательстве Российской Федерации имеется определение коррупции, которое дается в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».¹

Среди положений, заслуживающих внимания, в определении коррупции, данном в ч. 1 ст. 1 Закона, следует отметить признание коррупционным такого использования лицом своего должностного (служебного) положения, которое имеет место «вопреки законным интересам общества и государства», а не «вопреки интересам службы», о котором говорится в ч. 1 ст. 285 УК РФ.²

В законодательстве нет четкого разграничения «злоупотребления служебного положения» и «злоупотребления полномочиями». Однако их возможно четко разграничить.

Злоупотребление полномочиями возможно, если лицо, наделенное подобного вида компетенцией, пользуется этими самыми полномочиями, никоим образом не выходя за их рамки, выполняя действия, соответствующие его должностному положению по пределам, объему и содержанию, но при этом, они направлены не на общенациональные интересы, а для удовлетворения нужд отдельных лиц, либо группы таких лиц. Бюджетные средства распределяются в соответствии с личными договоренностями, а не согласно букве закона, а равно и задачам, поставленным перед конкретным ведомством либо официальным лицом, тем самым наносится непоправимый вред всем общественным институтам.

Злоупотребление же служебным положением может трактоваться крайне широко, поскольку этот вид коррупционной деятельности выходит за рамки его компетенции в рабочей сфере, и лицо пользуется самим фактом нахождения на определенной должности, занимания конкретного положения в иерархии той или иной структуры. Субъект не

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

ограничен рамками своих полномочий, и занимается использованием занимаемой должности, авторитетом власти, личными связями и связями знакомых, а также своим служебным положением. Пользуясь этим, лицо способно оказывать серьезное воздействие на коррумпированную составляющую органов власти и местного самоуправления, а наряду с этим и на негосударственные организации, представителей других ветвей власти.

Таким образом, между этими двумя понятиями имеется существенная разница, заключающаяся в совершаемых субъектом действиях. Это не отменяет факта, что оба преступления являются коррупционными, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства, что влечет за собой неизбежность уголовной ответственности в рамках санкций, установленных Уголовным Кодексом РФ.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228

© Лаптев С.К., 2020 г.

УДК34

П.В. Лимонов

Студент четвертого курса факультета экономики и права, РЭУ им. Плеханова,
г. Москва, РФ

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ (ОТ УК РСФСР ОТ 01.06.1922 ДО УК РФ ОТ 13.06.1996)

Аннотация. Законодатели различных этапов развития российского государства определяли государственную измену как особо тяжкое преступление, за совершение которого были предусмотрены одни из самых строгих наказаний.

Ключевые слова: государственная измена, уголовная ответственность, советское законодательство, шпионаж, государственная тайна.

Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 содержал статью 66, устанавливавшую уголовную ответственность за участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или похищении, или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контр-революционным организациям в контр-революционных целях или за вознаграждение. Совершение указанных деяний каралось (в УК РСФСР 01.06.1922 законодатель использовал именно данный термин, что свидетельствует о карательном характере уголовного законодательства) высшей мерой наказания в форме расстрела с конфискацией

всего имущества, если отсутствовали смягчающие обстоятельства. При их наличии в качестве меры ответственности применялось лишение свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества.³

Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 был дополнен статьей 58-1а, предусматривающей уголовную ответственность за измену Родине, лишь Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934 "О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г"⁴. В соответствии с данной статьей под изменой Родине понимались действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Карательная мера за совершение данных деяний без смягчающих обстоятельств не претерпела изменений, однако при их наличии предусматривалось лишение свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества, но уже без строгой изоляции. Также стоит отметить и тот факт, что данная норма была второй по счету в Особенной части, что свидетельствует о степени общественной опасности указанных деяний. Статья 58-1б устанавливает ответственность за совершение указанных выше деяний военнослужащим и карательной мерой в данном случае является только расстрел с конфискацией всего имущества.

Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960), действовавший до принятия УК РФ 13.06.1996, также содержал статью 64, закрепляющей уголовную ответственность за измену Родине, под которой в редакции постановления понималось деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти. Данная формулировка появилась 30.01.1984 со вступлением в силу Указа Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР».⁵ С данной статьи начиналась особая часть, то есть в этот раз законодатель определил измену Родине уже как наиболее общественно опасное деяние из всех, что закреплены УК РСФСР 27.10.1960.⁶

Касательно вопроса наказаний, стоит отметить, что УК РСФСР 27.10.1960 предусматривал именно наказания, а не «кару», как УК РСФСР 01.06.1922 и УК РСФСР 22.11.1926. Тем не менее, смертная казнь с конфискацией всего имущества в качестве меры ответственности сохранилась, но теперь закон предусматривал альтернативные меры ответственности, применяемые по усмотрению суда (в формулировке санкции не указывалось, что данные меры применялись при наличии смягчающих обстоятельств, как раньше), к таким относились:

1. лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет;
2. лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества без ссылки.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922)

⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934 «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г»

⁵ Указ Президиума ВС РСФСР от 30.01.1984 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»

⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

Указанные наказания были введены Законом РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР».⁷

Важным обстоятельством является то, что ранее упоминаемым Указом Президиума ВС РСФСР от 30.01.1984 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» статья 64 была дополнена пунктом (б), закрепляющим обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности по данной статье. Таким образом, если установленные статьей 64 деяния были совершены гражданином СССР, завербованным иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР и если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой. В данном положении можно выявить сходства с примечанием к статье 275 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в части добровольного сообщения органам власти. Однако, в соответствии с действующим законодательством освобождение от ответственности возможно, в том числе и после совершения деяний, определенных статьей 275. Пункт (б) статьи 64 УК РСФСР 27.10.1960 освобождал от ответственности только в случае, если завербованный иностранной разведкой гражданин СССР не совершил никаких преступных действий с целью исполнения полученного задания.

Статья 275 действующего УК РФ была введена еще первой редакцией, однако по содержанию она отличалась от ныне действующей. Таким образом, в редакции № 1 от 13.06.1996 государственная измена определялась как шпионаж, выдача государственной тайны или иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ, совершенная гражданином РФ. Статья не содержала положений о международных организациях, об обстоятельствах, при которых стали известны сведения, составляющие государственную тайну, также не были указаны виды помощи иностранным государствам, международным или иностранным организациям, их представителям в деяниях, направленных на причинение ущерба безопасности Российской Федерации. Перечисленные дополнения были введены Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012 N 190-ФЗ.⁸

В первой редакции в качестве наказания было предусмотрено лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Таким образом, со вступления в силу УК РФ 13.06.1996 смертная казнь в качестве наказания (кары) за совершение государственной измены (измены Родине).

Анализ динамики развития института государственной измены в рамках уголовного законодательства РСФСР, СССР и Российской Федерации показал, как менялось не только содержание, но и значение данного состава преступления. В советское время законодатель позиционировал государственную измену как одно из самых (и даже самое, если говорить об Уголовном кодексе РСФСР 27.10.1960) общественно опасных деяний из всех, что были предусмотрены особенной частью.

---

⁷ Закон РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012 N 190-ФЗ (последняя редакция)

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12.11.2012 N 190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Указ Президиума ВС РСФСР от 30.01.1984 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Закон РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934 «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное), под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2018.
© П.В. Лимонов, 2020

УДК 34

В.Г. Надеждина
магистрант 2 курса ФГАУО ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, РФ.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНСТИТУТОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к сущности возникновения понятия «институты прокурорского надзорно-охранительного права». Автор выделяет основные признаки и особенности общественных отношений, возникающих между органами прокуратуры и поднадзорными субъектами. Делается вывод о том, что изучение институтов прокурорского надзорно-охранительного права будет способствовать

углублению познания сущности прокурорского надзора и роли прокуратуры в системе российского права и юридической науки.

Ключевые слова: институты прокурорско-надзорного права, органы прокуратуры, система правоохранительной деятельности.

На современном этапе, в условиях проведения в России судебно-правовых реформ, особую актуальность приобретает изучение правовых проблем институтов прокурорского надзорно-охранительного права. Рост преступности и коррупции, изменение моральных и ценностных установок в современном обществе, повышают значимость места и роли прокуратуры в системе государственных органов, обеспечивающих законность и правопорядок в стране.

Проблема прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов, как составляющая единой системы отечественного права, занимает одно из ведущих мест в современных правовых исследованиях последних лет.

Так, принципы прокурорского надзорно-охранительного права, критерии разграничения его институтов, а также исторические этапы становления советской прокуратуры и проблемы общего надзора представлены в исследованиях Мелкумова В.Г. Рябцев В.П. и др [6,7].

Теоретические, правовые и практические аспекты организации и деятельности прокуратуры, как отрасли надзорно-охранительного права посвящены исследованиям Крюкова В.Ф. Бессарабов В.Г. и др. [5,2]

Общественные отношения, возникающие между органами прокуратуры и поднадзорными субъектами закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Функции органов прокуратуры направлены с одной стороны на соблюдение (надзор) действующего законодательства, а с другой на охрану предусмотренных Конституцией РФ и законами прав и свобод граждан.

Крюков В.Ф. к основным признакам формирования того или иного института прокурорского надзорно-охранительного права относит специфику правового регулирования рассматриваемой отрасли правового регулирования. На основе дифференцированного подхода, Крюков В.Ф. выделяет следующие институты прокурорского надзорно-охранительного права: институт надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, институт надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, института надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями и др. [5]

Итак, изучение современных подходов к сущности понятия «институты прокурорского надзорно-охранительного права» позволяет сформулировать следующие выводы:

- правовое регламентирование общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия между органами прокуратуры и поднадзорными субъектами является одной из важнейших проблем в отечественной правовой науке.

- изучение институтов прокурорского надзорно-охранительного права будет способствовать углублению познания сущности прокурорского надзора и роли прокуратуры, а также повышению уровня соответствующей отрасли науки в целом.

Следует подчеркнуть, что тенденции и изменения в обществе, требуют дальнейшего изучения вопросов совершенствования законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере прокурорского надзорно-охранительного права.

Прокурорско-надзорное право имеет свои институты, нормы, которые регулируют деятельность прокуратуры, общеобязательные правила поведения участников общественных отношений, связанных с осуществлением прокурорского надзора.

Признаками разграничения прокурорско-надзорного права на отдельные институты являются предмет и метод правового регулирования.

Т. А. Ашурбеков указывает, что «защита национальных интересов России как фундаментальная задача государства предполагает их обеспечение на основе точного определения места, роли и высокого уровня согласованности усилий всех государственных органов, вне зависимости от функционального предназначения и ведомственной принадлежности.

Проблема исследования понятия и видов институтов прокурорского надзорно-охранительного права, ввиду своей актуальности, теоретической и практической значимости всегда была в центре внимания российской правовой науки.

Институт прокурорско-надзорного права представляет собой обособленную группу юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения, возникающие между органами прокуратуры и поднадзорными субъектами по поводу соблюдения Конституции и исполнения нормативных правовых актов. Именно субъект прокурорско-надзорных правоотношений, в которых обязательным участником являются органы прокуратуры, обуславливает особенности предмета правового регулирования рассматриваемой отрасли права и оказывает определенное влияние на формирование того или иного его института

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»// Российская юстиция № 6 от 17.01.1992 № 2202-1
2. Алексеев С.С. Теория государства и права М.: Юрист, 2015, с. 23.
3. Бессарабов В.Г. Право человека и власть закона. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2001. № 5
4. Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации. — Екатеринбург, 1999, с. 45.
5. Крюков В.Ф. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - с. 199.
6. Мелкумов В.Г. Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов // Проблемы науки. - 2017. - № 1. - с. 80-83.
7. Рябцев В.П. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. – М.: Адвокат, 2005. – с. 148,149.
8. Рохлин В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учеб. — СПб.: Юрист, 2015, с. 23.

9. Ашурбеков Т. А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. – с. 90

10. Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

11. Басков В. И. Прокурорский надзор. 2-е изд. М., 2014 г. – с. 78

12. Белов С. Д. Уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры РФ, осуществляемая в ходе досудебного производства по уголовному делу: автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2012 г. – с. 89

© В.Г. Надеждина

УДК 342.591

О.В. Никифоров

студент 4 курса Крымского филиала

ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

г. Симферополь, РФ

Научный руководитель: Н.Н. Песцова

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Крымского филиала

ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

г. Симферополь, РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется соотношение государственной и муниципальной службы, обосновывается необходимость реформирования указанных государственных институтов и их объединения в единую систему государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, публичная служба.

Система управления в России представлена двумя независимыми направлениями: государственной и муниципальной службой, что обусловлено федеративной формой устройства государства, а также конституционным закреплением независимости муниципальной службы и прав населения на осуществление местного самоуправления.

В юридической науке вопрос о соотношении государственной и муниципальной службы решается неоднозначно. Косвенно это связано с разделением публичной власти на определенные уровни. К примеру, В.С. Нечипоренко выделяет три таких уровня в России: федеральная, региональная и муниципальная власть [7, с. 98].

Исследуя специфику муниципальной службы, Е.А. Чершинцев считает, что «с одной стороны, муниципальная и государственная службы неразрывно соединены, будучи отдельными, но связанными друг с другом видами публичной службы. С другой стороны, местное самоуправление является организационно самостоятельным, независимым от

государственной власти, следовательно, и муниципальная служба не должна испытывать на себе влияние других видов служб» [9, с. 26].

Анализируя соотношение государственной и муниципальной службы, А.В. Воронин указывает следующее: «Несмотря на тот факт, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, «... само их создание и важнейшие функции определены актами органов государственной власти – федеральных и субъектов Федерации. Муниципалитеты действуют в русле общегосударственной политики – экономической, социальной и т.д. – и могут наделяться отдельными государственными полномочиями (ст. 132 Конституции РФ)» [5, с. 54].

По мнению Ю.Н. Старилова, в будущем должен быть поставлен вопрос о реформе государственной и муниципальной службы путем создания единой публичной службы и дальнейшего деления на государственно-служебное отношение (т.е. публичное право) и частноправовое трудовое отношение (частное право), а также разграничения государственно-публичной и муниципально-публичной служб [8, с. 35].

Таким образом, исследователи в области административного права указывают на наличие общих черт у государственной и муниципальной службы, присущих публичной службе, и, несмотря на законодательное закрепление их «самостоятельности», важно понимать, что их задача, по сути, едина – удовлетворение публичных интересов.

Легальное определение государственной службы дается в ст. 1 Федерального закона от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»: «Государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации» [2].

Правовое положение муниципальной службы устанавливается отдельным правовым актом – Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ; согласно ст. 2 которого, муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). При этом под должностью муниципальной службы понимается должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность (ч.1 ст.6 вышеуказанного закона)[3].

Исходя из двух вышеприведенных определений, можно говорить о том, что государственная и муниципальная служба – институты публичной власти по

осуществлению управления, реализации властных полномочий в пределах установленной компетенции.

Согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1]. В то же время, нельзя говорить о полной независимости органов муниципальной власти, поскольку согласно положению ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ, к числу основных принципов построения и функционирования системы государственной службы относится взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы [2]. Соответственно, несмотря на заявленную в Конституции независимость органов муниципальной власти, федеральным законодательством устанавливается необходимость их взаимосвязи. В ст.5 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» раскрываются положения о взаимосвязи государственной и муниципальной службы. В частности, указывается, что взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации обеспечивается посредством единства квалификационных требований для замещения соответствующих должностей, единства ограничений и обязательств, единства требований к профессиональной подготовке кадров, взаимного учета стажа службы, соотношения основных условий и оплаты труда, а также соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан [3]. Кроме того, содержание данной статьи дословно дублируется в ст. 7 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что позволяет говорить о правовом сотрудничестве институтов государственной и муниципальной службы, а также возможных перспективах их «объединения» в институт публичной службы.

Анализ признаков государственной и муниципальной службы свидетельствует об их схожести. Так, например, государственные гражданские служащие и муниципальные служащие имеют одинаковые надбавки за стаж и возможность сохранять льготы по стажу при переходе служащего из одной структуры в другую, а чины гражданских служащих имеют соответствующий эквивалент в любых военных, гражданских и специальных государственных службах.

Однако некоторые различия государственной и муниципальной службы все же существуют. К примеру, членам семьи государственного служащего запрещено наличие вкладов и счетов в иностранных банках; для муниципальных служащих подобных ограничений нет. Кроме того, муниципальными правовыми актами каждого муниципального образования в отдельности устанавливаются свои требования для поступления на муниципальную службу (в пределах соответствия законодательству).

Система подчинения и соотношения органов власти в России свидетельствует о прямом взаимодействии и единстве органов муниципальной и государственной власти. Муниципальная служба отличается от государственной, прежде всего, объемом полномочий и общей схемой трудоустройства, однако, если представлять систему управления в России схематично: «государство – субъект – муниципальное образование», можно говорить об их единстве.

А.А. Демин полагает, что в действительности правовое закрепление независимости муниципальной службы является отражением нежелания государственных служащих

возлагать «ответственность» на себя в системе управления за фактическое управление в муниципальных образованиях [6, с. 81].

Конституционное закрепление признания муниципальных органов власти элементом системы публичных органов управления – вопрос времени. Во втором чтении Государственной Думой РФ были приняты поправки о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации, одной из которых выступает новая редакция ч. 3 ст. 131: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [4].

Подводя итоги исследованию, можно предположить, что муниципальная и государственная служба в перспективе будут реформированы в единую систему государственной службы, что станет новшеством для всей структуры управления в России. В действительности подобное необходимо в целях совершенствования координации и взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в целях достижения эффективности решения государственных задач, а также снижению уровня коррупции в органах власти, обеспечения эффективной системы управления.

Ключевая цель как государственной, так и муниципальной службы – практическое осуществление функций государства и решение его задач, удовлетворение публичных интересов. Поскольку цели управления в данном случае практически совпадают, необходимое реформирование приведет к совершенствованию всей системы органов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.03.2007, N 10, ст. 1152.
4. Законопроект № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Воронин А.В. Муниципальная служба Российской Федерации: Монография – Москва :NotaVene, 2010. - 159 с.
6. Демин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник / А.А. Демин. – 10-е издание, пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 354 с.
7. Нечипоренко В.С. Муниципальная служба в Российской Федерации: учебное пособие / В.С. Нечипоренко, Л.В. Прибыткова. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 138 с.

8. Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) [Электронный ресурс]. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М.: РГБ, 2002. – 481с.

9. Чершинцева Е.А. Муниципальный служащий как субъект трудового права [Электронный ресурс]. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Москва, 2014. – 173 с.

© О.В. Никифоров, 2020

УДК 343

Д.Д. Новикова

магистрант кафедры уголовного права
Рф ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

В статье описываются специальные основания освобождения от уголовной ответственности как один из элементов института освобождения от уголовной ответственности. Автор обращает особое внимание на разграничение специальных и общих оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова

Преступник, преступление, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, уголовное право.

Освобождение от уголовной ответственности подразумевает нецелесообразность подвергать лицо указанному виду юридической ответственности, а также отказ государства от вынесения обвинительного приговора и его последствий в виде судимости. При этом следует помнить, что вина лица в совершении преступления доказана и не подвергается сомнению, то есть освобождение от уголовной ответственности не действует в отношении лиц, невиновных в совершении преступления, которые за отсутствием состава преступления не подлежат юридической ответственности.

При наличии оснований и условий, предусмотренных уголовным законом, лицо может быть:

- освобождено от уголовной ответственности;
- освобождено от уголовного наказания.

Указанные случаи распространяются только на лиц, виновных в совершении преступления. Это значит, что правовой институт освобождения от уголовной ответственности в данном контексте не относится к случаям, когда действие или бездействие не является преступлением, потому что хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) [1].

- Также он не имеет отношения к следующим уголовно-правовым институтам:
- необходимой обороны (ст. 37 УК РФ);
  - крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);
  - добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ) и др.

Данные институты объединяет отсутствие в деянии признаков состава преступления. Иными словами, нормы об освобождении от уголовной ответственности неприменимы в отношении лиц, действия которых не являются преступными.

По юридической природе основания освобождения от уголовной ответственности можно разделить на следующие группы:

6) деятельное раскаяние (в частности, ст. 126, 205, 206, 208 УК РФ – похищение человека, терроризм, захват заложника и др.);

7) совершение деяний, носивших вынужденный характер (в частности, ст. 322, 337, 338 УК РФ – незаконное пересечение государственной границы РФ, дезертирство и др.);

8) освобождение от уголовной ответственности, имеющее двойственную юридическую природу (ст. 204, 291 УК РФ – коммерческий подкуп, дача взятки). Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство подкупа или взятки, либо если добровольно сообщили о подкупе или даче взятки;

9) освобождение от уголовной ответственности, вытекающее из иммунитета в отношении ограниченного круга субъектов преступлений (ст. 308, 316 УК РФ – отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, укрывательство преступлений).

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется [2].

Освобождения от уголовной ответственности может быть общим и специальным. Общие основания предусмотрены Общей частью УК РФ и распространяются на все виды преступлений, подпадающих под признаки и основания, сформулированные законодателем для освобождения от уголовной ответственности. Специальные основания применяются в отношении отдельных видов преступлений и предусмотрены (исчерпывающим образом) нормами Особенной части УК РФ. При этом специальные основания освобождения от уголовной ответственности требуют пристального изучения

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Российская газета», N 145, 05.07.2013.

© Д.Д. Новикова, 2020

С.В. Паншина

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

К.В. Шеянов

старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию института ограничения конституционных прав российских граждан в процессе реализации сотрудниками полиции своих должностных обязанностей. Авторы, анализируя нормативную правовую базу в указанной области, формулируют и обосновывают собственные выводы касательно рассматриваемых вопросов.*

Ключевые слова: права; свободы; Конституция Российской Федерации; полиция; ограничения прав

Человек, его права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются высшей ценностью [1, ст. 2]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступает необходимым условием формирования развитого гражданского общества как одного из признаков правового государства [4, с. 37]. В аспекте дальнейшего построения в России правового государства необходимо осознавать, что возможность ограничения прав российских граждан со стороны государства должна быть нормативно закреплена и обоснована. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин особо подчеркивает необходимость строгого соблюдения норм федерального законодательства государственными служащими при ограничении конституционных прав и свобод граждан [3]. Сотрудники полиции из всех государственных служащих наиболее часто выступают субъектами ограничений прав человека, и именно по их действиям в обществе складывается представление о степени реализации принципа законности в процессе функционирования правоохранительной системы государства [6, с. 19–21]. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Основные права и свободы человека и гражданина изложены в Конституции Российской Федерации [1, гл. 2].

Конституционные права и свободы российских граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения можно подразделить на относительные, которые могут быть ограничены (право собственности, свобода слова, право на неприкосновенность жилища

и др.), и абсолютные, не подлежащие ограничению (право на презумпцию невиновности, право на помилование, право на судебную защиту своих прав и свобод и др.) [9, с. 36–37].

Относительные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1, ст. 55]. То есть можно утверждать, что основной закон российского государства предусматривает возможность правомерного ограничения конституционных прав и свобод, но только нормативным правовым актом, обладающим юридической силой не ниже федерального закона, и только в строго определенных целях.

Основными нормативными правовыми актами, на основании которых сотрудники полиции для реализации своих функциональных полномочий могут ограничивать права граждан, являются: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ и др.

Реализация прав сотрудников полиции, связанных с применением отдельных мер государственного принуждения, а также с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, детально регламентирована федеральным законом «О полиции» [8, с. 102–130].

Вместе с тем следует указать, что для укрепления законности и правопорядка в обществе и недопущения произвола в деятельности должностных лиц государственных органов в Российской Федерации предусмотрен и функционирует определенный институт контроля за деятельностью полиции, включающий в себя государственный контроль, общественный контроль, судебный контроль и надзор, прокурорский надзор [2, ст. 49–52].

Государственный контроль за деятельностью полиции осуществляют Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации и Правительство Российской Федерации. Общественный контроль за деятельностью полиции осуществляют граждане Российской Федерации и общественные объединения [7, с. 624–626]. Судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в рамках реализации органами судебной власти своих полномочий. Надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуратуры.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

– реализация принципов законности и обоснованности в процессе ограничения прав и свобод человека и гражданина сотрудниками российской полиции является необходимой и важнейшей предпосылкой формирования партнерской модели взаимоотношения общества и государства как условия дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства;

– основания, целесообразность и порядок ограничения прав и свобод российских граждан сотрудниками полиции строго зафиксированы в нормах федерального законодательства и детерминированы наличием такого признака правового государства как признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности [5, с. 46];

– для исключения возможных случаев нарушения норм законности в процессе выполнения сотрудниками полиции своих должностных обязанностей, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина, следует реализовывать все предусмотренные федеральным законодательством формы контроля и надзора за деятельностью полиции.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2017. № 31. Ч. 1. Ст. 4821.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2 декабря.
4. Бялт В. С. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
5. Бялт В. С. Правоведение: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
6. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Законность и правопорядок в органах внутренних дел: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67).
7. Бялт В. С. Общественный контроль как детерминанта повышения эффективности деятельности полиции Российской Федерации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2014 года. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014.
8. Бялт В. С., Ушаков А. А. Нормативное правовое регулирование условий прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Альбом схем. – СПб., 2012.
9. Лойт Х. Х., Боер В. В., Бялт В. С. Конституционное право России: Альбом схем. – СПб., ГУАП, 2010.

© С.В. Пашнина, К.В. Шеянов, 2020

УДК 34

Сероштан Д. А.
ЧОУ ВО «Сибирский юридический
университет» г. Омск, РФ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF USING FORENSIC ODOROLOGY IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация. В статье анализируются проблемы использования одорологии в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений. Автор определяет значение данного

метода при раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений, а также затрагивает проблемы правового регулирования отдельных вопросов его применения на практике.

Ключевые слова: *одорология, расследование, криминалистика, запаховый след, пенитенциарные преступления.*

Abstract. The article analyzes the use of odorology in the detection and investigation of crimes. The author indicates the significance of this method in the detection and investigation of crimes, and also addresses the problems of legal regulation of certain issues of its application in practice.

Key words: *odorology, investigation, criminology, smell trace, penitentiary crimes.*

Органы внутренних дел должны использовать в борьбе с преступностью достижения науки, которые обеспечат необходимый результат [2, с. 151]. В начале 60-х годов был разработан метод криминалистической одорологии, в котором в качестве детектора запаховых веществ используется специально подготовленная собака. Одорологическая выборка предполагает изъятие с места преступления запаха, его консервацию и последующую идентификацию собакой – детектором.

Группой советских ученых-криминалистов (Винбергом А., Майоровым М., Тодоровым Р. и Безруковым В.) было доказано, что человек обладает индивидуальным запахом, который невозможно изменить, его не определяет ни химический состав крови, ни перенесённое заболевание, ни профессиональные характеристики. Именно на этом свойстве основана судебная экспертиза запаховых следов и, лежащий в её основе, ольфакторный метод. Фактически двух человек с одинаковым индивидуальным запахом не существует.

Криминалистическая одорология имеет большое значение в раскрытии преступлений. С помощью одорологического метода можно установить личность неизвестного по имеющимся образцам запаха. Также определить принадлежность преступнику предметов, обнаруженных на месте преступления. Можно получить какую-либо дополнительную информацию при исследовании вещественных доказательств, например, крови, слюны, либо одежды и предметов индивидуального пользования.

С помощью собак-детекторов сотрудники органов внутренних дел могут гораздо быстрее выходить на след преступника. Хорошо подготовленные собаки помогают экспертам в любое время года идентифицировать запахи и выявить среди десятка подозреваемых искомого лицо.

Однако, в расследовании и раскрытии преступлений, при помощи данного метода, на конкретный момент есть ряд проблемных вопросов, которые возникают в процессе их применения.

Первая проблема возникает в ходе сбора и изъятия запаховых следов, так как непрерывность образования запаховых следов неустойчива, в связи с чем, необходимо ограничить доступ к месту преступления посторонних лиц до прибытия специалиста-кинолога с собакой. Но в условиях пенитенциарных учреждений это практически невозможно, так как помещения тесные и запахи смешиваются с посторонними. Это осложняет работу собаке-детектору. Ряд ученых-криминалистов подтверждают, что невозможно огородить данное место так, чтобы туда не проникли другие запахи. Изъятие запаховых следов трудоемкий и сложный процесс, отнимающий у сотрудников правоохранительных органов много времени и сил. Поэтому часто пренебрегают запаховыми объектами, называя их «второстепенными следами».

Вторым центральным пунктом дискуссии по проблематике одорологического метода, является вопрос о доказательственном значении результатов его применения. При решении проблемы необходимо учитывать, что в доказывании особое место занимают правила допустимости доказательств. Эти правила должны обеспечить достоверность средств доказывания и тем самым создать надежный фундамент для признания доказанными определенных обстоятельств [3, с. 76].

Однако, изучение доказательств с целью получения розыскной и доказательственной информации при расследовании побегов из мест лишения свободы, также может сопровождаться одорологическими исследованиями, которые обеспечивают, как правило, специалисты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Нередко в осмотре места происшествия при расследовании преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений, участвуют специалисты-кинологи, которые оказывают следователю, дознавателю помощь в обнаружении источников запаховых следов, определении путей отхода.

Третий проблемный аспект – данный метод не является процессуальным и поэтому возникает проблема применения результатов его использования в доказывании пенитенциарных преступлений.

Противники такого метода говорят о том, что поведение собаки не имеет процессуального значения, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого доказательства [1, с. 11]. Существенным аргументом является тот факт, что при применении такого метода участвует как минимум три собаки-детектора, что существенно снижает вероятность ошибочного результата.

Указать в статье 81 УПК РФ следующее уточнение о вещественном доказательстве: «вещественным доказательством признаются: ...; заключение специалиста-кинолога, при проведении следственного действия, с использованием служебно-розыскной собаки». Внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство и признать использование собак-детекторов процессуальным действием, поскольку эффективность раскрытия пенитенциарных преступлений возрастёт в десятки раз.

Таким образом, необходимо внести изменение в уголовно-процессуальное законодательство, чтобы применение одорологического метода в расследовании и раскрытии пенитенциарных преступлений имело обязательное значение. Также, при обнаружении преступления в камере, коридоре и др. помещениях пенитенциарного учреждения, надлежит огородить данное место, для сохранения запаховых следов. Это обеспечит специалисту-кинологу и розыскной собаке быстрое обнаружение запаха, изъятие и поиск виновных лиц.

Список литературы

1. Алдашкина А.С. Значение криминалистической одорологии при раскрытии преступлений // В сборнике: Современность в творчестве талантливой молодежи Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых. Редакционная коллегия: Капустюк П.А., Рогова Е.В., Таюрская Т.А., Шаевич А.В., Грозин С.Ю., Загорьян С.Г., Загайнов В.В., Ломухина А.В.. 2016. С. 8-11.

2. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния //

Криминалистические чтения на Байкале – 2015. Материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 150-154.

3. Дуношкина М.А. Проблемы криминалистической одорологии в Российской Федерации // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ И СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАНЫ сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. 2019. С. 75-76.

© Д.А. Сероштан, 2020

УДК-4414

Старостина Е.Ю.

Главный специалист отдела юридической и кадровой работы
Администрация города Фокино Брянской области

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье уделяется внимание понятию коррупционного риска, его возникновение, определение потенциально опасных зон с коррупционными рисками в органах местного самоуправления. Анализ проведен посредством изучения антикоррупционного законодательства Российской Федерации, докладов, статей опубликованных в средствах массовой информации. Предлагаются мероприятия по минимизации коррупционных рисков, с учетом практики применения в администрации города Фокино Брянской области.

Ключевые слова и словосочетания: риск; коррупционные риски; противодействие коррупции; оценка коррупционных рисков.

Коррупция, с чего она начинается, что способствует ее проявлению? На сегодняшний день опубликовано множество статей и научных работ на данную тему, позволяющие вникнуть в глубь проблемы и применять на практике новые способы борьбы с этим явлением. Она разъедает сферы жизнедеятельности нашего государства, затрагивает органы власти разного уровня, и органы местного самоуправления не являются исключением, они также "поражены" ей.

Из распространенного 18 июня 2020 года доклада Генеральной прокуратуры Российской Федерации, названы самые коррупционные регионы страны. В десятку таких территорий вошли Мордовия, Чувашия, Камчатка, Архангельская, Брянская, Магаданская, Новгородская, Оренбургская, Саратовская и Тюменская области. По оценкам надзорного ведомства, уровень коррупционной преступности в этих регионах варьируется от 29,68 до

26,31 правонарушений на 100 тысяч населения. Об этом в своем докладе сообщает генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов. [9].

Как отметил Сергей Курденко (фракция "Справедливая Россия") председатель комитета по законодательству и местному самоуправлению Брянской областной думы, включение Брянской области в список регионов с высоким уровнем коррупции говорит о том, что с чиновниками-взяточниками действительно стали бороться. Он подчеркнул, что выявление фактов коррупции в регионе скорее плюс. И чем больше будет уделяться внимание борьбе с этим явлением, тем быстрее с ним будет покончено. "На самом деле, с приходом к власти губернатора Александра Богомаза, он перестал закрывать глаза на всякие эти "проступки" у него нет своих, чужих. Он начал действовать, в открытую, по-настоящему бороться с коррупцией"[10].

31 января 2020 года на расширенном заседании коллегии прокуратуры Брянской области подведены итоги ведомства в 2019 году, в том числе говорилось о принятых мерах по повышению эффективности противодействия коррупции[11]. Ни одного оправдательного приговора. Миллионные штрафы, привлечение к дисциплинарной ответственности и реальные сроки. Прокурор Брянской области Александр Войтович рассказал журналистам телеканала "Брянской Губернии" какая работа проводится в этом направлении. 316 коррупционных преступлений и больше 120 осужденных. Цифры внушительные, но по сравнению с прошлым годом, желающих незаконно обогатиться стало меньше. Все это - результат большой работы по профилактике коррупции [12].

С мнением Сергея Курденко сложно не согласиться. Нельзя исключать неверную интерпретацию данных, там где выявлено больше коррупционных преступлений, там более активная антикоррупционная деятельность.

Возвращаясь к нашему вопросу. Казалось бы простой вопрос, на который возможно получить один из следующих ответов: "Дают взятку, и её принимают", "Вынуждают к даче взятки, за какое-либо положительное решение, иные соглашаются", "личная заинтересованность в целях получения выгоды? Почему, нет?" и т.п. В большинстве случаев, в группе риска находятся должностные лица обладающие властными полномочиями, которые могут использовать свои возможности в личных интересах. В дальнейшем в статье такие полномочия будут носить определение, как коррупционно-опасные функции.

Все чаще должностные лица, которые поставлены бороться с коррупцией, сами же её и порождают. Муниципальные служащие, в первую очередь должны служить интересам общества и государства в целом. Быть своего рода примерным "лицом" власти, не допускать дискредитирующих действий, так как такие действия подрывают авторитет,

---

⁹ Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты» 2018. 1 марта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/18/samye-korruptcionnye-regiony-strany-pechischiliv-genprokurature-rossii.html>

¹⁰ Официальный сайт «Федерального проекта по безопасности и борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fpbk.ru/news/?PAGEN_1=2

¹¹ Официальный сайт прокуратуры Брянской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://brprok.ru/news/0/in/2/0/13244/>

¹² Официальный сайт телеканала "Брянская Губерния" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.guberniya.tv/news/109/in/15/0/12448/>

имидж и доверие к органу власти. Мы осознаем, что искоренить коррупцию полностью невозможно, но минимизировать риски ее возникновения по силам!

Наиболее эффективным решением противодействия коррупции является выявление коррупционных рисков и их устранение, в свою очередь это дает возможность выделить недостатки в системе управления, вызывающие коррупцию должностных лиц. Оценка коррупционных рисков свойственных конкретному управленческому процессу, позволит принять адресные меры, препятствующие реализации конкретных сложившихся на практике коррупционных схем.

Следует отметить, что четкого определения «коррупционные риски» ни в юридической, ни в научной литературе не сформировано, однако данный термин широко применяется в вопросах противодействия коррупции на муниципальной и государственной службе.

Термин "риск" имеет разное смысловое наполнение и полностью зависит от сферы применения.^[13] В различных словарях, определение «риска» трактуется, как «возможность опасности, неудачи», «возникновение неблагоприятных ситуаций», «неопределенность» и т. п. В данном контексте сфера применения термина "риск" - коррупция.

Согласно Федерального закона "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ понятие коррупции трактуется, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами^[14].

Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру - Transparency International, которая была основана в 1993 году, публикует различные исследования коррупции, в том числе, Барометр мировой коррупции и Индекс восприятия коррупции, дает следующее определение "коррупционного риска": «коррупционные риски рассматриваются как риски проявления коррупционных явлений и/или возникновения коррупционных ситуаций», а индикаторами наличия коррупционных рисков в той или иной сфере являются: отсутствие прозрачности административных процедур и принятия решений; отсутствие механизмов и инструментов выявления и предупреждения конфликта интересов должностных лиц, отсутствие общественного контроля»^[15].

Считаем, что термин "коррупционные риски" активно закрепился в Указе Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557^[16], раздел III которого гласит об обязанности по

¹³ Большая юридическая энциклопедия. - М.:Изд-во Эксмо, 2007. С532

¹⁴ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

¹⁵ Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл.-Р. //Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transparency.org.ru/projects/goszakaz_change.pdf

¹⁶ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного

представлению сведений о доходах и имуществе лиц, назначаемых на «другие должности федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками», в Указе отмечено, что коррупционные риски связаны с должностью, а их наличие связано с осуществлением конкретных государственных функций.

В соответствии с абзацем четвертым подпункта и) пункта 2 Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 [17], и абзацами вторым и четвертым подпункта с) пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [18] Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило методические рекомендации, посвященные оценке коррупционных рисков [19] для использования федеральными государственными органами и государственными корпорациями (государственной компанией) при организации работы по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций.

В указанных методических рекомендациях в частности говорится об определении перечня коррупционно-опасных функций федеральных государственных органов, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции; формирование перечня должностей государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками, минимизация коррупционных рисков либо их устранение в конкретных управленческих процессах.

Природа возникновения коррупционных рисков в органах местного самоуправления кроется в полномочиях, которыми наделяются органы местного самоуправления для осуществления своих функций и задач. Полномочия органов местного самоуправления и должностных лиц закрепляются в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, в уставах муниципальных образований, других муниципальных нормативных правовых актах, определяющих статус органов местного самоуправления (положениях, порядках, регламентах, инструкциях и т.д.). Следует отметить, что не все реализуемые функции, несут предпосылки для возникновения коррупции.

Проведенный анализ информации размещенной "Федеральным проектом по безопасности и противодействия коррупции", указывает на следующие наиболее подверженные коррупции функции, реализуемые должностными лицами органов местного самоуправления:

-принятие юридически значимых решений о выборе поставщика и заключение соответствующих договоров в обход порядка процедур закупки (Мэрия Славгорода

характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. //Гарант: справочная правовая система.

¹⁷ Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (с изм. от 19 марта 2013 г.) // СЗ РФ. 2012. Ст. 1391. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170942/>

¹⁹ Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ ministry/programms/ anticorruption/9/8>

Алтайского края, мэру города предъявлено обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ "Получение должностным лицом взятки в особо крупном размере"),

-незаконная выдача специальных пропусков, разрешающих работу некоторым коммерческим организациям в период пандемии коронавируса (администрация Советского района города Брянска, СК РФ возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 285 УК РФ в отношении главы администрации за злоупотребление должностными полномочиями);

-заключение договора аренды земельного участка без проведения торгов, незаконное продление договора аренды, незаконная передача в собственность земельного участка (администрация рабочего поселка Кольвань Новосибирская область, в отношении главы администрации возбуждено уголовное дело по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ "Превышение должностных полномочий, с причинением тяжких последствий");

-заключение контракта на проведение работ, в рамках которого подписан акт и справка о приеме выполненных работ, в которые внесены ложные сведения о понесенных подрядчиком затратах (г.Благодарный Ставрополье, вынесен приговор бывшему главе города он признан виновным в превышении должностных полномочий, ущерб составил в размере свыше 300 тыс. рублей);

- рассмотрение дела об административном правонарушении, в рамках которого получена взятка за не привлечение к административной ответственности (администрация Краснооктябрьского района Волгограда, задержан заместитель главы администрации подозрение в получении взяток и превышение должностных полномочий);

-заключение договора на выполнение работ по капитальному ремонту, в рамках которого беспрепятственное подписание актов выполненных работ и покровительство (2019 год администрация Иркутска: обвинение предъявлено начальнику отдела развития инженерной инфраструктуры сразу по двум статьям УК РФ "Получение взятки в крупном размере", "Дача должностному лицу взятки через посредника в крупном размере");

-заключение договора по проектированию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, в рамках которого подписание акта приемки выполненных работ (администрация Пудомягского сельского поселения Гатчинского муниципального района Ленинградской области, возбуждено уголовное дело в отношении главы администрации по статье "злоупотребление должностными полномочиями", ущерб на сумму 4,8 млн. рублей);

-подписание актов выполненных работ, между тем работы выполнены не в полном объеме (администрация Кизела Пермский край, подозрение в превышении должностных полномочий должностными лицами администрации, сумма ущерба в более 300 тыс. рублей);

-использование властных полномочий путем дачи незаконного указания работникам подведомственного учреждения, незаконная передача в постоянное (бессрочное) пользование подведомственному учреждению земельного участка находящегося в муниципальной собственности (возбуждены уголовные дела в отношении главы администрации Яшалтинского районного муниципального образования Республики Калмыкия по ч.1 ст.169 УК РФ "Иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения", по ч.2 ст.285 УК РФ "Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы");

-не осуществление муниципального земельного контроля за нецелевым использованием муниципальных земельных участков, которое привело к несанкционированному размещению твердых коммунальных и строительных отходов (г.Пятигорск Ставропольский край, СКР возбудил уголовное дело в отношении бывшего начальника управления имущественных отношений городской администрации, по признакам преступления предусмотренного ч. 1.1. ст. 293 УК РФ халатность, окружающей среде был причинен экологический вред на сумму свыше 36 миллионов рублей).

При определении перечня коррупционно-опасных функций рекомендуется обратить внимание на следующие функции: осуществление постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций; предоставление муниципальных услуг гражданам и организациям; осуществление контрольных мероприятий; подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса (квоты, частоты, участки недр и др.); управление муниципальным имуществом; осуществление муниципальных закупок либо выдачу лицензий и разрешений; хранение и распределение материально-технических ресурсов; осуществление функций и полномочий учредителя, в отношении подведомственных организаций. Данный перечень не является исчерпывающим.

Информация о том, что функция является коррупционно-опасной может быть выявлена: в ходе заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; в статистических данных; по результатам рассмотрения обращений граждан; уведомлений представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения служащего, к совершению коррупционных правонарушений; сообщений в СМИ о коррупционных правонарушениях; материалов, представленных правоохранительными органами, иными государственными органами.

В результате проведения работы по утверждению перечня должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, возникает проблема, указывающая на то, что такие должности не все наделены статусом муниципальной службы. Проблема - установленный лимит должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления. Данный факт не позволяет осуществлять обоснованный контроль за благосостоянием и имущественным положением данных лиц и их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей, выполняющих полномочия подверженные коррупционным рискам, что в свою очередь является катализатором для совершения коррупционного правонарушения.

Должности муниципальной службы, которые являются ключевыми для совершения коррупционных правонарушений, определяются с учетом высокой степени свободы принятия решений, вызванной спецификой служебной деятельности, интенсивности контактов с гражданами и организациями. Утверждение коррупционно-опасных функций и перечня должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, утверждается нормативным актом органа местного самоуправления, после рассмотрения данного вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В 2019 году администрацией города Фокино Брянской области, была утверждена Карта коррупционных рисков деятельности администрации, по форме, согласно представленной таблицы 1. Формирование карты проводится согласно перечня коррупционно-опасных функций администрации и состоит из типовых ситуаций, возникающих при реализации коррупционно-опасной функции, перечня коррупционно-опасных должностей муниципальной службы и мер по минимизации (устранению) коррупционного риска. В целях объективного и всестороннего подхода к рассмотрению проекта карты коррупционных рисков, при рассмотрении того или иного управленческого процесса, привлекались специалисты, преимуществами которых является их независимость от оцениваемых процессов, и как следствие, отсутствие личной заинтересованности в сокрытии возможных проблем.

Таблица 1 КАРТА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

N п/п	Наименование структурного подразделения ¹	Коррупционно-опасные функции ²	Перечень коррупционно-опасных должностей муниципальной службы ³	Типовые ситуации ⁴	Меры по минимизации (устранению) коррупционного риска ⁵
1					

¹Указывается наименование структурного подразделения администрации, функции которого подвержены коррупционным проявлениям.

²Указывается функция, входящая в функции структурного подразделения администрации, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции.

³Указываются должности структурного подразделения администрации, исполнение обязанностей по которым предполагает реализацию коррупционно-опасной функции.

⁴Указать типовые ситуации, возникающие в результате реализуемых структурным подразделением администрации функций, в ходе которых наиболее вероятно проявление коррупции.

⁵ Указываются меры по минимизации (устранению) коррупционного риска, при реализации коррупционно-опасных функций.

Минимизация коррупционных рисков либо их устранение достигается различными методами, например:

- информационная открытость администрации;
- разъяснение работникам администрации о мерах ответственности за совершение коррупционных нарушений;
- перераспределение функций между структурными подразделениями администрации;
- согласование принимаемых решений с руководителями структурных подразделений, курирующих соответствующее направление;
- соблюдение при проведении закупок товаров, работ и услуг для нужд администрации требований в соответствии с федеральными законами в сфере закупок;

- нормативное регулирование порядка согласования договоров (соглашений);
- исключение необходимости личного взаимодействия (общения) служащих с гражданами и представителями организаций;
- нормативное регулирование порядка оказания муниципальной услуги;
- размещение на официальном сайте администрации регламента предоставления муниципальной услуги;
- осуществление контроля за исполнением положений Административного регламента оказания муниципальной услуги;
- создание рабочих групп, комиссий и т.п. для коллегиального рассмотрения вопросов в целях принятия руководителем объективного решения; соблюдение установленного порядка рассмотрения обращений граждан и юридических лиц;
- контроль рассмотрения обращений; размещение проектов муниципальных правовых актов на официальном сайте администрации в целях возможности и необходимости участия в проведении независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов сторонних лиц;
- сокращение сроков принятия управленческих решений и т.п.

Как отмечено в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, требуется регулярная оценка коррупционных рисков и обновление перечня должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками [20]. Основаниями для внесения дополнений и (или) изменений в перечень коррупционно-опасных функций и перечень должностей могут стать изменения законодательства Российской Федерации, предусматривающие возложение новых или перераспределение реализуемых функций, результаты проведения оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций, мониторинга исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими, изменение организационно-штатной структуры муниципального органа, переименование должностей муниципальной службы, внесение дополнений и (или) изменений в Реестр должностей муниципальной службы муниципального органа.

Принятие решения, о достаточных мерах по минимизации коррупционных рисков, зависит напрямую от специфики органа власти. Оценка коррупционных рисков, позволит добиться успешной работы по противодействию коррупции.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей //Гарант: справочная правовая система.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: от 29.06.2018 № 378 // КонсультантПлюс : справ. правовая система

3. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (с изм. от 19 марта 2013 г.) // СЗ РФ. 2012. Ст. 1391. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170942/>

5. Указ Президента Российской Федерации О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: от 29.06.2018 № 378 // КонсультантПлюс : справочная правовая система

6. Большая юридическая энциклопедия. - М.:Изд-во Эксмо, 2007. С532

7. Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл.-Р. //Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transparency.org.ru/projects/goszakaz_change.pdf

8. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/8>

9. Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты» 2018. 1 марта. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/18/samye-korruptsionnye-regiony-strany-perechislili-v-genprokurature-rossii.html>

10. Официальный сайт «Федерального проекта по безопасности и борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fpbk.ru/news/?PAGEN_1=2

11. Официальный сайт прокуратуры Брянской области [Электронный ресурс]. <http://brprok.ru/news/0/in/2/0/13244/>

12. Официальный сайт телеканала "Брянская Губерния" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.guberniya.tv/news/109/in/15/0/12448/>

© Старостина Е.Ю.

УДК 159.9

Телешева К. Ю., младший научный сотрудник
ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПУЛЬСИВНОЙ АГРЕССИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТЬ

Аннотация

Проведено исследование криминологических особенностей правонарушений, совершенных по механизму импульсивной агрессии, лицами с распространенными в

практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы психическими заболеваниями, не исключающими вменяемости.

Ключевые слова

Криминальная импульсивная агрессия, расстройство личности, органическое психическое расстройство, криминологические особенности.

Изучение криминальной импульсивной агрессии лиц с психическими заболеваниями представляет особый интерес в связи с распространенностью подобных правонарушений при определенных типах заболеваний [7, с.6]. Многие авторы отмечают криминологические особенности правонарушений лиц с психическими расстройствами, исключающими вменяемость [1; 3], однако существует дефицит исследований криминологических особенностей агрессивных правонарушений, совершенных лицами с психическими заболеваниями, не исключающими вменяемость.

Исследователи говорят о значимости данных о способе, времени, месте, объекте преступления, действиях по подготовке и сокрытию правонарушения для повышения эффективности расследования [2, с. 44]. Криминологические особенности противоправного деяния характеризуют правонарушителя как субъекта криминальной активности, участвующего в процессе слеодообразования [4], играют важную роль в разработке психологического портрета преступника, что является важной частью следственного процесса.

Достаточно подробно описаны механизмы криминальной импульсивной агрессии при психических заболеваниях, не исключающих вменяемости [5], однако криминологические исследования по этой проблематике фрагментарны. Данные о способе причинения вреда здоровью, количестве и возрасте жертв, взаимоотношениях с преступником, поведении после правонарушения могут дать много информации для углубленного понимания механизма криминальной импульсивной агрессии лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Нами были обследованы две группы лиц с психическими заболеваниями, совершивших правонарушения по механизму криминальной импульсивной агрессии (ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ): лица с органическим психическим расстройством (диагнозы F06.3, F06.6, F06.7, F07.0) – 31 человек, средний возраст $32,6 \pm 9,1$, группа ОРГ; лица с расстройствами личности (диагнозы F60.1, F60.3, F60.4, F60.8, F61.0), 17 человек, возраст $34,2 \pm 6,6$, группа РЛ. В качестве контрольной группы была набрана группа психически здоровых лиц, также совершивших агрессивные правонарушения, $n=30$, возраст $35,2 \pm 10,7$, группа К.

Обследуемые были проанкетированы по авторскому опроснику, были изучены сведения, представленные в уголовном деле, материалы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Возраст на момент совершения правонарушения в группе ОРГ – $31,6 \pm 1,7$ лет, в группе РЛ – $32,9 \pm 1,77$ лет. В группе контроля средний возраст $34,1 \pm 1,98$. В группе ОРГ отмечается пик в период 20-25 лет (32%). В группе РЛ 65% лиц совершили правонарушения в возрасте 26-35 лет, только 12% лиц, совершивших ООД в более раннем возрастном периоде (17-25 лет). В группе К наибольшее количество правонарушений совершается в более поздние возрастные периоды (37% в возрасте 36-45 лет, 10% - старше 45 лет).

Преступления, связанные с импульсивной агрессией, преимущественно совершаются в **одиночку**, в контрольной группе таких подавляющее большинство (97%), в одном случае преступление совершено в роли лидера группы. В группе лиц с расстройствами личности лица, являющиеся лидерами в преступной группе составляют 12%, отсутствуют правонарушители в роли ведомых. В группе ОРГ 68% лиц, совершивших преступления в одиночку, 20% являлись лидерами в группе и 13% были ведомыми.

Среди **способов нанесения повреждений** распространены ранение колюще-режущими и тупыми предметами. Так, колюще-режущие предметы использованы в 53% в группе РЛ, в 26% в группе ОРГ и в 43% в группе К. В группе РЛ отмечается большая доля использования тупого орудия при нанесении травм (29%), в группах ОРГ и К по 13%. Удушение также является распространенным способом среди лиц с психическими расстройствами: 24% в группе РЛ, 23% в группе ОРГ, в группе К - 13%.

Побои составляют меньшую часть в группе РЛ (6%) и в группе К (3%), однако являются доминирующим способом в группе ОРГ (29%). В группе К в 20% случаев применялось огнестрельное оружие, в группах лиц с психическими заболеваниями - в одном случае в группе ОРГ (газовый пистолет). Это может быть обусловлено тем, что лицам с психическими расстройствами запрещено владение огнестрельным оружием.

Признаки **особой жестокости** присутствуют в 30 % случаев импульсивной агрессии лиц с расстройствами личности, в 16% случаев в группе ОРГ и в 7% случаев криминальной агрессии психически здоровых лиц.

Чаще всего в группе РЛ преступления совершаются в домах жертв (41%), менее распространены улицы, площади (29%) и лесопосадки (парки, скверы, леса - 23%). В группе ОРГ преобладают улицы и подъезды домов (по 19%), парки (16%), реже преступления совершаются в местах жительства жертвы и собственных (13 и 3% соответственно). В группе К наиболее распространено совершение правонарушения на улице (23%), большой процент правонарушений в общей с жертвой квартире (травмы родственникам, сожителям, 20%) и на работе (в служебных помещениях, 13%).

Интерес представляет также распределение по **полу жертв** импульсивной агрессии. В группе РЛ жертвами становятся чаще женщины (59% случаев) и лица обоего пола (29%), в то время как в группах психически здоровых лиц и лиц с органическими расстройствами преобладают жертвы мужского пола (57% и 55% соответственно), женщины составляют меньшую часть (27 и 32%).

В большинстве преступлений жертвами становился один человек (что характерно для импульсивной агрессии), однако в группе РЛ отмечается преобладание общественно опасных деяний, где жертвами становились 2 (35,3%) и более 3 человек (17,6%), среди них как преступления для сокрытия другого убийства, так и неоднократные убийства.

Можно выделить большое в сравнении с ОРГ количество преступлений против жен в группе РЛ (18% против 3%), также против чужих детей (12% в группе РЛ, 3% в ОРГ, нет в группе психически здоровых лиц). Преступления в отношении соседей и коллег преобладают в группах ОРГ (13%) и К (10%).

Если в группах ОРГ и К подавляющее большинство правонарушителей не предпринимали **мер по сокрытию** преступления (80 и 71,4% соответственно), то в группе РЛ поровну поделились преступления с мерами по сокрытию и без.

После совершения преступления треть лиц из обследуемых групп были задержаны, 35% в обеих обследуемых группах продолжали вести обычный образ жизни до момента задержания. В контрольной группе процент продолжающих вести обычный образ жизни меньше (24%), выше процент явки с повинной (24%), отмечается наличие аутоагрессивных действий (7%). Явка с повинной у лиц с психическими заболеваниями после правонарушения отмечена только в 6 и 4 % случаев. Также перемена места жительства после правонарушения в большей степени характерна для лиц с психическими расстройствами (24 и 26% случаев), чем для психически здоровых.

Выводы.

Лица с психическими расстройствами обнаруживают раннюю криминализацию в сравнении с психически здоровыми лицами. Наиболее молодой возраст характерен для органического психического расстройства, лица с расстройствами личности совершают общественно-опасные деяния по механизму импульсивной агрессии в более узком возрастном периоде – преимущественно в 26-35 лет.

Опираясь на данные о включении правонарушителей в криминальные группы можно предполагать, что лица с психическими расстройствами более зависимы от групповых влияний, повышенная внушаемость и конформизм наиболее характерны при органическом психическом расстройстве.

Жертвами лиц с расстройствами личности чаще становятся женщины (сожительницы и жены), дети; жертвами лиц с органическими психическими расстройствами – мужчины (соры с последующими побоями). Лица с расстройствами личности более склонны наносить повреждения подручными предметами – нож и тупое орудие. Лица с органическим психическим расстройством более склонны к повреждениям голыми руками: побои и удушение.

Лица с психопатиями в большей мере склонны к неоправданной жестокости, чем лица с органическим психическим расстройством и психически здоровые лица, что соответствует литературным данным: при совершении насильственных преступлений лица с психическими расстройствами в 31% случаев наносят множественные телесные повреждения, 19% длительно избивают жертву [6].

После совершения правонарушения лица с психическими расстройствами в меньшей степени склонны к чувству вины (явке с повинной, аутоагрессивным действиям), для них более характерно продолжать вести обычный образ жизни в случае, если они не предполагают задержания или перемена места жительства в случае осознания возможности задержания. И именно лица с психическими расстройствами склонны в большей степени предпринимать меры по сокрытию преступления, хотя и не всегда эффективные.

Список использованной литературы.

1. Волкова Т.Н., Михайлова А.В. К вопросу о криминальном поведении лиц, имеющих психические расстройства, исключаяющие вменяемость. Прикладная юридическая психология, №2, 2008. Стр.56-63.
2. Кирюшина Л.Ю. К вопросу о разработке психолого-криминалистического портрета женщин, совершающих преступление. Известия Алтайского Государственного университета, №2, 2007. Стр. 43-47.

3. Попов С.Н., Винникова И.Н. Клинико-криминологическая характеристика лиц с органическими психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния. Казанский медицинский журнал, №1, том 95, 2014. Стр.49-54.

4. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. – Иркутск: Изд-во Иркутской гос. экономической акад., 1998. – 108 с.

5. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Царьков А.Е. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. Стр. 44–58. Дата обращения 25.06.2020.

6. Толстолужинская Е.М. Особенности преступного поведения лиц, имеющих психические аномалии. Электронный ресурс http://researchgate.net/publication/330599055_Osobennosti_prestupnogo_povedenia_lic_imeusih_psihiceskie_anomalii, 2019. Дата обращения 25.06.2020.

7. Casiano H., Hensel J. M., Chartier M. J., Ekuma O., MacWilliam L., Mota N., McDougall C.C., Bolton J. M., The Intersection between Criminal Accusations, Victimization, and Mental Disorders: A Canadian Population-Based Study. The Canadian Journal of Psychiatry, 65(7), pp 1-10, 2020.

© К.Ю.Телешева, 2020

УДК 340.12

К.В. Шеянов

старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России

С.В. Паншина

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНСТИТУТ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию понятия и сущности толкования права как одно из важнейших правовых институтов. Авторы, анализируя существующие подходы ученых правоведов к определению толкования права, обобщают их мнения, а также формулируют и обосновывают собственные выводы касательно рассматриваемых вопросов.*

Ключевые слова: *интерпретация; герменевтика; толкование; уяснение; разъяснение*

Исследование вопросов, касающихся толкования правовых предписаний, является особенно интересным и актуальным, поскольку от того насколько правильно и полно субъекты правоотношений понимают смысл правовых норм, заложенный законодателем, зависит в конечном итоге эффективность правового регулирования отношений в обществе. Особенно это важно в процессе применения норм права должностными лицами

государственных органов, призванных реализовывать различные функции государства. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркивает важность повышения качества оказываемых государственными служащими услуг населению, которые непосредственно обусловлены точным уяснением государственными служащими смысла правовых предписаний, регламентирующих их правовой статус [1]. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение понятия и сущности толкования права как одно из важнейших правовых институтов, являются весьма актуальным.

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию толкования права. А. Ф. Черданцев указывает, что под толкованием права понимается, во-первых, определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла (содержания) нормы права; во-вторых – результат указанного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений (грамматических предложений), в которых раскрывается содержание толкуемых норм [9, с. 264]. С точки зрения М. Н. Марченко толкование представляет собой особый вид деятельности государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленной на раскрытие смыслового содержания правовых норм и на выявление содержащейся в них государственной воли [4, с. 614]. В. С. Нерсесянц считает, что толкование нормы права – это уяснение и разъяснение ее подлинного содержания, подлежащего реализации в данных конкретных условиях ее действия [6, с. 495]. Н. И. Матузов подчеркивает, что толкование бывает уяснительным и разъяснительным. При толковании-уяснении норма права толкуется субъектом для себя; при толковании-разъяснении толкование осуществляется не только для себя, но и для других [5, с. 342-343]. С. А. Комаров определяет толкование норм права как деятельность по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме [3, с. 271]. В. К. Бабаев полагает, что толкование норм права – это процесс, который имеет место, когда необходимо установить смысл нормативных установлений. По его мнению, данный процесс протекает в основном в сознании человека в виде различных внутренних интеллектуально-волевых операций (уяснение требований норм), которые находят выражение вовне (разъяснение) в виде интерпретационного акта, юридического совета [8, с. 572].

На наш взгляд представляется вполне обоснованным и целесообразным, с точки зрения оптимального раскрытия сущности и содержания понятия «толкование права», согласиться с мнением Р. А. Ромашова, который утверждает, что толкование (интерпретация) права – это сложный волевой процесс, направленный на установление точного смысла предписаний правовых норм, заложенного правотворческим органом и доведение необходимой информации до сведения заинтересованных лиц [7, с. 193].

Толкование права, таким образом, включает в себя два этапа:

- уяснение – процесс осознания смысла и содержания нормы права «для себя»;
- разъяснение – процесс доведения смысла и содержания нормы права «до других» [2, с. 72].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- 1) рассмотрения института толкование права имеет существенное значение с точки зрения систематизации теоретико-правовых знаний в данной области;
- 2) юридическая наука выделяет различные подходы к определению понятия «толкование права»;

3) с нашей точки зрения для раскрытия сущности понятия «толкование права» уместно использовать системно-структурный подход к пониманию государственно-правовых явлений, позволяющий описать процесс толкования права через анализ двух его этапов: уяснение и разъяснение.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года // Российская газета, 2016, 2 декабря.
2. Бялт В. С. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник, 6-е изд. дополн. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2001.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
6. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
7. Ромашов Р. А. Теория государства и права. – СПб.: Питер, 2009.
8. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.
9. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.
© К.В. Шеянов, С.В. Паншина, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Д.В. Алексеев ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	3
К.А. Гайбадуллина ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	4
А. В. Зенин ЗЕМЛИ ЗАПАСА КАК ОТДЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЗЕМЕЛЬ	8
П.А. Козий ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ В РОССИИ	10
А.С. Козинцева ТЕОРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	13
А.Г. Коргулев ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПОТЕРПЕВШИЙ) В КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТАХ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	18
Лаптев С. К. ВОПРОС РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЯМИ	21
П.В. Лимонов РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ (ОТ УК РСФСР ОТ 01.06.1922 ДО УК РФ ОТ 13.06.1996)	23
В.Г. Надеждина ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНСТИТУТОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	26
О.В. Никифоров ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ	29
Д.Д. Новикова ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	33
С.В. Паншина, К.В. Шеянов К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	35

Сероштан Д. А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ PROBLEMS OF USING FORENSIC ODOROLOGY IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES	37
Старостина Е.Ю. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: ПОНЯТИЕ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	40
Телешева К. Ю. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПУЛЬСИВНОЙ АГРЕССИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТЬ	49
К.В. Шеянов, С.В. Паншина ИНСТИТУТ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	52

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам научно-практической конференции авторам предоставляется сборник (в электронном виде) и сертификат участника (в печатном и электронном виде).

Сборнику по итогам конференции присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения. Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 7 дней) и в научной электронной библиотеке elibrary.ru (в течение 30 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С полным списком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в международном каталоге периодических изданий *Ulrich's Periodicals Directory*.

Все статьи индексируются системой **Google Scholar**.

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

Размещение в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: ежемесячно. Прием материалов до 7 числа каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала на сайте: в течение 10 рабочих дней

Рассылка авторских печатных экземпляров: в течение 12 рабочих дней

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

Периодичность: ежемесячно. Прием материалов до 28 числа каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Электронный научный журнал, размещаемый на сайте в формате pdf

Стоимость публикации – 80 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала на сайте: в течение 10 рабочих дней

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ
СИСТЕМА РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 июля 2020 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 3.07.2020 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 3,6. Тираж 500. Заказ 1246.

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

1 июля 2020 г.

Международной научно-практической конференции

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
- 2) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
- 3) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
- 4) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
- 5) Клемина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
- 6) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 7) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 8) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 9) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 10) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор, член-корреспондент РАЕ
- 11) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

- 12) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 13) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

5. Секретариат конференции.

В целях решения организационных задач конференции в секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Носкова Регина Нильевна
- 6) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 7) Ганеева Гузель Венеровна
- 8) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции.

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1) Теория и история права и государства.	11) Гражданское право.
2) Трудовое право и право социального обеспечения.	12) Гражданский процесс
3) Уголовное право и криминология.	13) Арбитражный процесс.
4) Уголовный процесс.	14) Конституционное право.
5) Криминалистика.	15) Конституционный процесс
6) Оперативно-розыскная деятельность.	16) Муниципальное право.
7) Судебная власть	17) Финансовое право.
8) Прокурорский надзор.	18) Международное частное право
9) Организация правоохранительной деятельности.	19) Юридическая психология.
10) Административное право	20) Прочие разделы юриспруденции

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции

Директор НИЦ «Астерна»
К.Э.Н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

**«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ»,**

состоявшейся 1 июля 2020

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 32 статьи, из них в результате проверки материалов, была отобрана 16 статей.

3. Участниками конференции стали 23 делегата из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиясян
Асатур Альбертович